Леси Филеберт

Грани будущего

Леси Филеберт

Грани будущего

«Автор»

2019

Филеберт Л.

Грани будущего / Л. Филеберт — «Автор», 2019

Фортемины - это солдаты равновесия. Не плохие, не злые - вынужденные. Что они ищут в академии музыки и волшебства Эллистор? Как их секретная миссия в мире волшебников связана с активностью темных сил? Помогут ли их уникальные магические способности победить игры разума? Главным героям придется научиться дружбе, любви и доверию, чтобы вместе обмануть смерть и приоткрыть завесу граней будущего.

© Филеберт Л., 2019
© Автор, 2019

Содержание

Глава 1. Грани волшебства 5
Глава 2. Грани прошлого 17
Глава 3. Грани магии 26
Глава 4. Грани дружбы 54
Глава 5. Грани настроения 67
Конец ознакомительного фрагмента. 71

Леси Филеберт
Грани будущего

Глава 1. Грани волшебства

Никто не знает, с чего начнется его очередной персональный конец света. Конец света Заэля Филеберта, невысокого коренастого студента школы музыки и волшебства Эллистор, начался теплой осенью, когда ничто не предвещало обрушения всех планов и стремлений. Однако, пока он об этом не догадывался и в данный момент был полон воодушевления, а потому с удовольствием ораторствовал перед заполненной аудиторией о законченном сценарии для подающего большие надежды мюзикла.

– Вот оно, творение рук моих! – потрясал Заэль кипой бумаг перед собой. Это работа была его жемчужиной, его персональной гордостью в личной коллекции достижений. – Два года ушло на написание сценария…

– Долговато как-то, – послышались скептичные шепотки среди студентов.

– Это потому, Майкл, – подмигнул Заэль рыжеволосому пареньку с пятого курса, – что мне пришлось тщательно сверять исторические факты, а это заняло гораздо больше времени, чем я изначально планировал. Так вот, возвращаясь к сценарию. С сюжетом я вас кратко ознакомил, артистами вызвались быть ребята с четвертого курса театрального факультета, теперь у меня встаёт вопрос, кто всё это дело будет озвучивать. Нужна сильная музыкальная составляющая, и здесь я один не справлюсь. Мне нужна помощь в написании саундтрека, так как сам я силен по большей части в текстах, и мне не хватает фантазии, надо бы добавить свежий взгляд.

– Браво, мистер Филеберт! – профессор Глиэр сдержанно похлопал в ладоши. – Предлагаю сделать это вашей выпускной работой. Тех, кто будет активно участвовать в создании этой постановки, я освобожу от всех контрольных и экзаменов на моих уроках до конца года.

Аудитория тут же оживилась, и студенты наперебой стали выкрикивать свои предложения.

Заэль довольно хмыкнул. По правде говоря, именно на это он и делал расчет. Профессор Глиэр был чрезвычайно строгим профессором и при этом – гениальным сценаристом и режиссером, получить хорошие отметки по его предметам было настоящей пыткой для абсолютно любого студента, на каком бы факультете он ни обучался. Не щадил он даже юных свето- и звукорежиссёров.

– Что ж, буду рад выслушать всех, но в мюзикл попадет всё только самое лучшее. У нас есть время до конца ноября по сбору ваших предложений, после этого мы приступим к созданию чернового саундтрека.

– Но это меньше, чем через два месяца! – ахнула Бриджит, симпатичная блондинка с шестого курса. – Это слишком мало для создания чего-то стоящего!

– Это сроки, который озвучил мне мой лейбл. «NCDProduction» считают, что только в режиме крайне сжатых сроков в музыканте может проснуться гений. Что ж, я постоянно доказываю им это своей персоной, так что сам виноват, – усмехнулся Заэль под одобрительные смешки аудитории. – А сейчас я хотел бы заострить внимание на том, что именно в этом мюзикле должно звучать в обязательном порядке. Итак…

Но договорить у него не получилось. Дверь в аудиторию внезапно открылась, и резкий порыв ветра из-за возникшего сквозняка сдул с трибуны все рукописи Заэля, раскидав их по всей аудитории, а часть листков, тех самых, которые Заэль хотел зачитать, благополучно вылетели в распахнутое окно, рядом с которым стоял волшебник.

– Простите за опоздание, – это в класс ворвалась сокурсница Заэля – Эльза Кларксон.

В абсолютной тишине она огляделась по сторонам, быстро оценила ситуацию и попятилась обратно к выходу.

– Я невовремя, да? – тихо спросила она, неловко переминаясь с ноги на ногу. – Ну… Я… пошла тогда, – с этими словами она выскользнула за дверь за секунду до того, как Заэль запульнул в нее тяжёлый фолиант.

– Ты! – заорал он не своим голосом, будучи вне себя от ярости. – Ну почему ты всегда всё портишь!

Целый час Заэль сновал потом по территории школы, собирая заветные записи и проклиная сокурсницу на чем свет стоит.

– А я говорил тебе сделать копию, – качал головой Ильфорте вечером в гостиной Лунного факультета. – Но ты меня, конечно, не послушал. «Да что ей будет, этой рукописи, что ей будет»…

– Если бы не Эльза, – возмущался Заэль, – то ничего этого и не было бы!

– Закрыл бы окно в аудитории, в чем проблема? Тебе ещё не надоело воевать с этой девицей, дружище? – вздохнул Ильфорте, подпирая рукой лицо. – И обвинять ее во всех грехах? Это всего лишь результат твоей недальновидности, не более.

Заэль лишь тяжело вздыхал и продолжал копировать сценарий, а Ильфорте вернулся к редактированию своих нот.

***

В академии Эллистор волшебники учились с двенадцати лет. Семь лет, семь курсов юные дарования учились всем основным магическим наукам и посвящали много времени музыкальному образованию. Здесь росли певцы и музыканты, продюсеры и звукорежиссеры, и самым талантливым из студентов давали дорогу на большую сцену ещё во время обучения.

Заэль Филеберт был одной из таких восходящих звезд. Он учился на седьмом курсе Лунного факультета, и среди его однокурсников было еще трое, с кем уже активно работали музы-

кальные лейблы. Его лучший друг Ильфорте Брандт был божественным гитаристом, Эльза Кларксон хорошо пела и играла на фортепиано, а Тео Левинтон больше всего любил исполнять песни на испанском языке.

Отбор в школу Эллистор осуществлялся на общих условиях, но экзамены сильно косили ряды студентов, и к концу первого курса формировался костяк, который уже в более спокойном темпе проходил обучение дальше. Первый курс для всех был самым сложным. О, какие муки приходилось терпеть первокурсникам! Домашних заданий и практических работ было настолько много, что только половина учащихся выдерживала такой темп и высокие требования профессоров. Эллистор формировал крепкую музыкальную базу мирового волшебного сообщества и являлся единственным в своем роде во всем Форланде.

Студенты при поступлении выбирали один из пяти факультетов, в зависимости от того, в какую специальность желали углубиться. Заэль учился на Лунном факультете, названного так в честь его основательницы Лунны Плагг, где все студенты посвящали себя созданию музыки. Здесь же, в крыле здания Лунного факультета, располагалась большая репетиционная база, в которой Заэль мог пропадать часами, не особо следя за течением времени. Иногда он так входил в раж с вечера, что возвращался в бренный мир только под утро. Вот и сейчас Заэль, отложив гитару в сторону, глянул на часы и присвистнул: завтрак начался полчаса назад! Эх, очередная ночь без сна, впрочем, сам виноват.

Спустившись в обеденный зал, Заэль обнаружил всех однокурсников за столом, они уплетали блины и круассаны за обе щеки.

– Ты опять всю ночь не спал, что ли? – Глэн кивком поприветствовал друга.

– Как видишь.

– Видок у тебя помятый. Как ты собираешься в таком виде отрабатывать у Маккейн?

– Я полон сил, – заверил его Заэль. – Ты лучше поведай, что там в мире творится.

– Ерунда какая-то происходит, – покачал головой Глэн, держа в руках газету.

Сидящая рядом Эльза перегнулась через его плечо, мельком проглядывая заголовки статей.

– Что, опять кого-то похитили?

– Уже двадцать седьмой ребенок за последние полтора месяца, – нахмурился Глэн. – На этот раз похитили прямо из роддома.

– Ого! Думаешь, все эти похищения взаимосвязаны?

– Все так думают, – вздохнул Глэн, откладывая газету в сторону и придвигая к себе миску с фруктами. – Да только концов найти пока не могут.

– Ты б лучше на мясо налегал, а то совсем отощал от своей неразделенной любви, – вставила Эльза.

– Ну да, конечно, забыл спросить крупного специалиста в этой сфере, – огрызнулся Глэн, но, подумав, все-таки цапнул с тарелки сосиску, игнорируя хихиканье сестры.

– Ммм… а сколько лет похищенным детям? – вклинился в разговор Заэль.

– Да вроде все шестилетки были. И вот еще этот из роддома, совсем кроха, несколько дней от роду.

– Дней шесть, хм? – небрежно протянул Заэль, намазывая маслом тост.

– Не знаю, не написано. А что?

Но Заэль не ответил, лишь сильнее нахмурившись и целиком погрузившись в поглощение яичницы.

– Майкл Тоббс совсем озверел, – жаловалась тем временем Амара. – Я уже месяц не могу никак текст песни переписать, а Майкл поставил мне дедлайн до пятницы, представляешь?

– Тут дети пропадают, а тебя волнует только то, как бы уложиться в срок по написанию песни? – возмутилась Эльза.

– Ну что мне эти пропажи, – вздохнула Амара, задумчиво ковыряясь в творожной запеканке. – Не ты же пропала…

– Вот так всегда, людей волнует только то, что происходит вокруг них, – вновь вздохнула Эльза, убирая газету в сумку. – И мы даже не задумываемся над тем, каково сейчас приходится семьям и всем родственникам пропавших детей.

– Ну плохо им приходится, это и так понятно. А чего о них беспокоиться? Пусть они сами о себе волнуются.

Эльза злобно зыркнула на влезшего в диалог Заэля.

– Ты-то вообще ни о ком страдать не умеешь.

– Ну вот почему ты чуть что, так сразу начинаешь хамить или обзываться? Не моя вина, что тебе жизненно необходимо всё время о чем-то переживать, дергаться и беспокоиться!

– Это нормальные человеческие эмоции, к твоему сведению. Так, для справки.

– Полно вам, – прервала их Амара. – Урок скоро начнется, нам бы лучше поспешить.

На выходе из обеденного зала, однако, им пришлось остановиться из-за столпившихся и галдящих студентов, мешающих проходу.

– Эй, ну в чем дело? Что случилось? – Заэль кое-как протиснулся вперёд и увидел в центре плачущую Эмилию, девушку с шестого курса.

– Взрыв в торговом центре час назад в Усть-Шоте, – тихо шепнула темноволосая девушка. – Эмилия там с сестрой была, только что вернулась. Только сестра ее… Пропала.

– Это я виновата! – заливалась слезами Эмилия. – Я вышла на улицу, сестренка задержалась, а я не настояла на том, чтобы мы вышли вместе… А потом… Потом…

Эмилия вновь зашлась плачем, Заэль похлопал ее по плечу.

– Она найдется. Наверняка Меланья жива, верь в это.

Эмилия слабо улыбнулась, шмыгая носом, а Эльза, стоящая рядом, тихонько уточнила:

– Меланья? Ты ее знаешь?

– Ну-у-у, я так или иначе знаю всех студентов, хотя бы по именам, – уклончиво ответил Заэль, старательно пряча глаза.

– Угу. В особенности представителей женского пола, – заметил Глэн.

– И со многими знаком в горизонтальном положении, – невозмутимо поддакнула Эльза, игнорируя испепеляющий взгляд Заэля.

– А тебе завидно, что ли!?

– Ну хватит вам! У человека горе, а вы тут ерунду несёте! – зашикала Амара, уводя однокурсников в сторону. – Занятия по Магическим искусствам вот-вот начнутся. Мы сейчас ничем не можем помочь Эмилии, а подруги не оставят ее одну.

Как бы ни было гадко на душе, оставалось признать правоту Амары. Эмилию и так окружила толпа утешительниц, а Маккейн на дух не переносила опоздавших, и только ее головомоек сейчас уж точно не хватало.

Однако, в этот раз Маккейн сама задержалась на несколько минут. Она буквально влетела в аудиторию, в которой тут же повисла абсолютная тишина, прерываемая только шелестом перелистываемого факультетского журнала.

– Прошу прощения за задержку. У всего преподавательского состава было срочное совещание по поводу трагедии в торговом центре в соседнем городке. Вы наверняка уже в курсе, такое чувство, что слухи распространяются по ветру.

Все присутствующие согласно покивали. Вверх взлетела чья-то рука.

– Да, Натали?

– Говорят, что демонов в торговом центре зачистили фортемины. Это правда?

– Да, это был Пятый Арма, – небрежно кивнула Маккейн, перебирая бумаги на столе.

Заэль вздернул брови, а Ильфорте, сидящий слева, одобрительно хмыкнул. Аудитория заметно оживилась.

– Вы в этом уверены? – нахмурилась Натали.

– Абсолютно. Пятый Арма наделен Даром Гласиума, и судя по состоянию торгового центра, разбитого на мельчайшие ледяные кусочки, это был именно он. Не знаю, зачем так было всё крошить вокруг, но, возможно, другого выбора не было. Деталей мы не узнаем. По идее, мы и об этом-то узнать не должны были.

– Но почему? – продолжала спрашивать темноволосая студентка.

– Фортемины обычно зачищают последствия своих разгромных битв. В том числе проводят некоторые манипуляции с памятью окружающих, это вроде как задача Третьего Арма. Но здесь они пока ничего не предприняли… Возможно, нужные Бойцы серьезно ранены? Ну и, к тому же, столь масштабного инцидента с нападением демонов на торговый центр еще не было. Быть может, они пришли к выводу, что просто не имеет смысла скрываться и пошли другим путем? Неизвестно.

– Вы хотите сказать, что эти фортемины регулярно защищали нас от демонов, а мы об этом ничего не знали?

– Что ж, коли возник такой интерес, давайте сегодня рассмотрим эту малую, но весьма выдающуюся часть магического сообщества. Думаю, все когда-нибудь слышали про фортеминов? – Маккейн обвела взором аудиторию и хмыкнула. – Судя по вашим напряженным выражениям лиц, то весьма пространно.

– Ну-у-у, – протянул Колин с задней парты. – Наверно, все волшебники слышали сказки о фортеминах в детстве, моя мама любила мне рассказывать такие на ночь. Но это миф, разве нет?

– Да, действительно, сказаний и легенд на эту тему существует очень много. Но это не миф, с некоторыми фортеминами я была знакома лично.

Заэль еле слышно присвистнул и обменялся загадочными взглядами с Ильфорте, что не ускользнуло от внимательной Маккейн.

– Может быть, вы что-то расскажете, молодые люди?

– Ну… вроде как в мире существует целая армия сильнейших волшебников, с рождения наделенных особыми магическими силами, и есть Академия, где их всему обучают.

– Верно, – Маккейн какое-то время задумчиво смотрела на Заэля, потом тряхнула головой и пошла вдоль парт, рассказывая дальше. – Их всего около пары сотен, среди них десять пар самых сильных называют Арма. Пар – потому что все Арма должны являться парой Бойца и Стража: воина, который идет в битвы, и Стража, который питает своего Бойца силой и управляет его действиями. Правда у некоторых Арма сейчас нет Стража: они были убиты, а новые пары не образовались… Некоторые люди… даже скорее – существа, рождаются, будучи наделенными…

– А почему вы их называете существами? – перебил Глэн. – Выглядят они же вроде как обычные люди, разве нет?

– Почти. Человеческая внешность помогает им жить среди нас, оставаясь незамеченными. Общаться, развлекаться… Учиться, работать, в конце концов. Но ни один человек, даже самый сильный маг не может развить свои способности до тех навыков, которыми обладают фортемины. Речь не идет о каких-то просто сильных заклинаниях. Более того, фортемины и даже Арма могут быть довольно слабы во многих науках и не в состоянии превратить иголку в ежа. Но им доступна уникальная магия, и у каждого есть свой индивидуальный канал Силы. Каждый из них наделен каким-то Даром, особым умением, способностью, данной только ему. Вот Пятый управляет льдом и морозом, Четвертый – огнем, Третий занимается устранением последствий схваток, Второй способен читать мысли и видеть будущее, – говоря это, Маккейн проецировала на доску изображения фортеминов, и сейчас на ней красовался длинноволосый блондин в белоснежном одеянии, половина лица которого была скрыта под маской, похожей на череп какого-то животного.

– А Первый Арма?

– Машина для убийства. Жестокая, беспощадная и неуравновешенная.

– Звучит отлично, – прошептал Заэль под смешки Ильфорте.

-…и у него, хм… весьма оригинальный Дар, о котором мне мало что известно. Скорее всего, я располагаю крайне поверхностной информацией по этому вопросу. Первый Арма умеет управлять некоторыми эмоциями и знает всё о личной жизни любого человека, лишь взглянув на него. Правда не знаю, как он это может использовать в бою, и для чего ему это нужно по жизни…

– Чтобы не клеить уже занятых девчонок? По-моему, очень полезный дар, – хохотнул Макс под одобрительные смешки мужской половины аудитории.

– Вам виднее, молодой человек, – Маккейн натянуто улыбнулась и взмахом руки сменила на доске изображение на Первого Арма.

– О, да он красавчик, – протянула Эльза.

Видимо, она случайно произнесла это вслух, потому что тут же смутилась и прикрыла рот ладошкой.

– У него проблемы с глазами, и коса до задницы, разве он прекраснее меня? – картинно вздохнул Заэль, сидящий за соседней партой.

– Тебе до его красоты, как демону до ангела, – фыркнула белокурая девушка и подняла руку вверх. – Профессор, а почему у него белки черные, и зрачки ярко-голубые?

– Потому что он падший ангел, и это не метафора, – Маккейн улыбнулась своим мыслям и продолжила ходить по аудитории. – Первый Арма когда-то был Ангелом, настоящим Ангелом, парящим в небесах. Был чьим-то Ангелом-Хранителем, «по долгу службы» защищающего

своего человека от Демонов. Да вот беда – вопреки всем возможным правилам и запретам он полюбил одного Демона, за что был изгнан из Рая в мир людей. Впрочем, Демону – ее звали Офелия – за ответные чувства тоже досталось изгнанием, и эта парочка умотала вдвоем на край света. Все бы ничего, но они смогли приспособиться к жизни в человеческом теле, остались при своей силе и весьма рьяно защищались от периодически нападающих на них Ангелов и Демонов, которые рассчитывали на скорую смерть неугодных, в столь непривычных для них условиях. Против Ангела и Демона ополчились как Небеса, так и Преисподняя, но победить их вместе никто не мог. Тогда их было решено разделить и уничтожить по-отдельности, так как эти двое представляли особую опасность для равновесия мира. Ангел прознал об этом и решился на отчаянный шаг: заключил сделку со своей возлюбленной, продал ей свою душу в обмен на их совместное счастливое будущее. В общем-то, шаг хоть и безумный, но не был лишен смысла: жертва, продавшая душу, хоть и становится отныне проклятой, но в непосредственной близости от своего демона может жить полноценно и вполне счастливо. Другое дело, что демонам это не нужно, но данный случай был совершенно уникален. Однако, в момент заключения сделки на них напали. Ритуал был прерван и не завершен как положено: случился большой магический взрыв, и всех участников заварушки раскидало по разным человеческим телам с полной потерей памяти. Последствием незавершенного ритуала является странный цвет глаз Ангела: белки почернели, как у Демона, а зрачки остались ярко-голубыми, как у всех в Поднебесье. Наверняка у его возлюбленной наблюдался такой же эффект, но с той поры ее никто не видел. Офелия канула в лету, и Ангел до сих пор не может найти ее. И места себе найти не может вдали от Демона, поглотившего его душу, так как вдали от нее он – лишь пустая оболочка. Проклятый собственной сделкой. Его нашел и забрал к себе Наставник Армариллиса, обнаружив в нем ярчайшие способности фортемина. Восстановил ему память, но не полностью. Ангел очень быстро стал сильнейшим воином на грани добра и зла – так появился нынешний Первый Арма.

– Звучит красиво, но абсолютно неправдоподобно, – не выдержав, скептично протянула Эльза. – Просто какая-то… красивая и бредовая сказка.

– Вот именно о таких сказках я и говорил, – вновь подал голос Колин. – Моя бабушка очень любит эту легенду. Любовь, рожденная на небесах и бла-бла…

Эльза насупилась. У нее не было родных, кто бы в детстве читал ей книжки. В детском доме хоть и жилось неплохо, всегда хватало еды, а для игр – безделушек и воображения, но чего там никогда не было, так это любви и чарующих сказок на ночь.

– Так их все-таки разделили. А почему не уничтожили?

– Ну, Ангел перешел под опеку Армариллиса и так быстро пошел вверх, что уничтожить его стало весьма проблематично… а красавица Офелия, как я уже сказала, пропала бесследно, и пока никому не удалось ее обнаружить. Спустя несколько лет, Пророк – нынешний Второй Арма – сказал, что именно благодаря Первому и Офелии будет повержена Арона, и ищет ее уже вся Академия. Пока безуспешно. Внешность демона в человеческом обличье переменчива, а засечь магическую активность Офелии пока не удалось.

– Как романтично, – вздохнула Мишель, которая очень любила душещипательные любовные истории.

– На всех Арма есть так называемая Метка Силы, – продолжала Маккейн. – Это цифра, номер, обозначающий старшинство и мастерство фортеминов. Академией руководит Наставник – это учитель, самый главный в Армариллисе. На нем, как и на всех Арма, тоже есть метка силы – цифра «0», знаменующая абсолютное превосходство в знаниях и понимании воспитания фортеминов. Его еще называют Нулевой Арма, но чаще все же просто – Наставник. Его приказам подчиняется вся Академия, и, насколько мне известно, он единолично обучал Первого Арма всем искусствам. Да, Натали?

– Профессор, есть нелепый вопрос, но… А фортемины хорошие? Ну что вы смеётесь, – зашипела Натали на хихикающих однокурсников рядом. – Я просто хочу понять… Насколько они безопасны для нас.

– Очень хороший вопрос, между прочим, – одобрительно кивнула профессор Маккейн, продолжая расхаживать по аудитории. – Фортемины – это солдаты равновесия. Ни плохие, ни злые – вынужденные. Они выглядят, как люди, но в своей боевой форме всегда такие, какими вы сейчас видите их на проекции. Если говорить в разрезе вреда обычным людям, то фортемины хорошие, мисс Поттс, – улыбнулась Маккейн. – Их растили как воинов, и их не интересуют наши мирские проблемы. Правда был один Арма… он был Вторым когда-то. Очень сильный и амбициозный, мечтающий стать Первым, стать Стражем одинокого Первого Бойца. Он владел Даром Убеждения, опасным Даром в руках плохого человека… и уж тем более – фортемина. Мне неизвестны подробности, но в один момент он попытался сделать себя Первым Стражем силой, обратившись за помощью к демонам при активном содействии Ароны. Закончилось это чрезвычайно печально для всей Академии, было много жертв… Этот предатель сгинул, и его Номер занял другой.

– Профессор, – осторожно произнес Заэль в повисшей тишине. – Как вы думаете, почему сейчас Арона нападает на детей и студентов?

– Кажется, она что-то ищет, мистер Филеберт.

– Если проследить все её последние нападения, то они словно опоясывают школу.

– Значит, то, что она ищет, вероятно, находится именно тут, – Маккейн тряхнула своими длиннющими белыми косами и заговорила уже более деловым тоном. – Как бы оно ни было, а наша с вами жизнь продолжается, и нам необходимо уметь достойно выстоять перед лицом опасности. Сегодня мы с вами практикуем отражающее заклинание, крайне необходимое в ближнем волшебном поединке.

Все оставшееся время класс практиковал заклинание, разбившись на пары. Заэль встал было напротив Ильфорте, но Маккейн моментально ухватила его под локоток и увела в сторону.

– Нет-нет, извините, мистер Брандт, но сегодня вы с Глэном. Миссис Кларксон, вы встаете с мистером Филебертом.

Заэль скорчил недовольную физиономию, впрочем, с не менее возмущенной гримасой подошла и Эльза. Но вообще, надо отдать ей должное: заклинание у нее получалось прекрасно, с ней не было никаких хлопот. Лишь однажды Заэль сработал быстрее, и волшебная палочка Эльзы укатилась под скамью. Пока палочка выуживалась на свет, Заэль, скрестив руки

на груди, оглядывал ребят вокруг. Надо сказать, дела у многих были не очень: палочки то и дело подлетали к потолку, а их незадачливые владельцы скакали за ними по всей аудитории, вызывая гомерический смех.

Заэль зевнул. Он давно всё это знал и умел. Скука смертная.

Плямс!

Его собственная волшебная палочка выскочила вдруг из рук и ударила по лбу.

– Хэй, я не был готов!

– А кто в бою предупреждает? – хищно сощурилась Эльза с победной ухмылкой на устах.

Заэль стиснул зубы и поудобнее перехватил палочку. В следующую секунду в Эльзу одно за другим полетели элементарные боевые заклинания, которые та едва успевала отражать. Ей явно приходилось прилагать недюжие усилия: на лбу появилась испарина, прядь волос спадала на лицо, мешая обзору.

Заэль же стоял почти с отсутствующим выражением лица, глубоко погруженный в собственные мысли, переваривал полученную сейчас от Маккейн информацию. Больше всего было интересно, как, когда и при каких обстоятельствах она общалась с фортеминами… И с кем?

Ход мыслей пришлось прервать, потому как Эльзе наконец-то удалось перейти в нападение, и пришлось защищаться уже Заэлю. К своему удивлению он обнаружил, что Эльза вполне достойно справляется с боевыми заклинаниями, во всяком случае, они у нее получались намного проще отражающих чар.

Перезвон колокольчиков возвестил об окончании урока, но профессор Маккейн ещё задержала всех для объяснения домашнего задания.

Заэль видел, что вымотанная Эльза не особо внимательно слушает профессора. Видок у нее был взмыленный, щеки сильно раскраснелись, и дышала она тяжело, как после забега на большую дистанцию.

– Ты… Где… Так… Сражаться научился? – с трудом выдохнул она.

Заэль мысленно возвел глаза к потолку.

Для него всё это было сущей ерундой. Он вообще и без волшебной палочки мог колдовать, предпочитал другие виды магии, коих хватало в этом мире. Но в академии Эллистор упор в обучении ставился не на боевые искусства, а на творчество, поэтому тут использовались палочки в качестве проводника магии, для упрощения колдовства. Хотя, на вкус Заэля, это здорово ограничивало настоящую боевую мощь, так что все эти тренировки в классах он считал детским лепетом.

Но Заэль обучался в академии Эллистор не ради повышения боевого потенциала. Совсем не ради этого.

– Долгие тренировки тебе в помощь. Это же элементарщина.

– Такой «элементарщиной» у нас столь мастерски никто не владеет.

– Что всего лишь доказывает, что вы зря протираете штаны в аудиториях уже седьмой год подряд.

– Мы тут творчеством в первую очередь занимаемся, а не боевым искусством.

– Ты с музыкальными инструментами против Ароны пойдешь в случае чего? Забарабанишь ее до смерти?

Но Эльза, кажется, так устала, что в кои-то веки не стала спорить и лишь вяло махнула рукой.

– Мне надо в душ, – прохрипела она и поспешила покинуть аудиторию ещё до того, как остальные студенты успели собрать свои сумки.

Заэль неспешно и молча вышел из класса, дождавшись Ильфорте. Он обратил внимание, что Маккейн смотрела им вслед. Ильфорте тихо произнес:

– Она заметила.

– Да я уж понял, – вздохнул Заэль, останавливаясь у окна. – Мне порой кажется, что от нее вообще ничего скрыть невозможно. Сильная ведьма. – Ну и…Что будем делать?

– Ничего. Она не собирается вмешиваться.

Холодный октябрьский дождь барабанил по стеклу. Несмотря на то, что было всего четыре часа дня, было темно, как поздним вечером, из-за тяжелых черных туч. В отражении Заэль уловил движение – Маккейн вышла из аудитории. Она явно почувствовала на себе взгляд и обернулась.

Заэль улыбнулся и подмигнул ей.

– Это хорошо. Надо будет с ней, хм… наладить контакт.

***

[в тот же день, где-то далеко, в академии Армариллис]

Часы пробили полночь, а Второй Арма все ещё устало лежал на полу после срочного совещания, чувствуя себя абсолютно выжатым. На полу он валялся, потому что у него не было решительно никаких сил подняться, но над ним уже колдовал Шестой, чей Дар Лекаря стремительно возвращал его к жизни.

– Спасибо, – кивнул Второй, и Лекарь молча покинул кабинет.

– Восстановление центра отняло у тебя слишком много сил. Тебе не следовало отвлекаться на это, – произнес холодный тихий голос.

– Без таких разминок я быстро загнусь от тоски, – огрызнулся Второй. – Несколько лет активными не были, нужна же нам какая-то движуха…

Он уже собрался было уходить, но в последний момент передумал, рука замерла на дверной ручке. Как можно более небрежным тоном он произнес:

– Не знал, что вы водитесь с Маккейн.

Рилэй замер на долю секунды и продолжил что-то писать в своей тетради. Чуть более нервно и немного быстрее. Обычный человек мог бы и вовсе не заметить этого. Но Второй Арма не был человеком.

– Вы действительно тщательно это скрывали.

– Это дело прошлого, – что Рилэю всегда отлично удавалось, так это говорить ровным голосом с непроницаемым выражением лица в любой ситуации.

– Она вас бросила… но вы по-прежнему любите.

– Мы слишком разные. Человек не может быть счастлив с фортемином. Ты сам это знаешь.

– Да, Наставник. Знаю.

Глава 2. Грани прошлого

– Погодите… То есть вы не настоящие брат с сестрой? – нахмурился Зак.

Дело было вечером в пятницу, когда семикурсники собрались за чашечкой чая в любимом арт-кафе в соседствующем с Эллистором городке.

– О, нет, – мотнула головой Эльза. – Просто мы выросли в одном детском доме и вроде как попали туда в один день. Оба сильно отличались от других воспитанников по характеру и складу ума, чувствовали себя белыми воронами, а потому старались держаться вместе. Ну и… Спелись как-то.

– Сколько себя помню, мы всегда были заодно, – тепло улыбался Глэн, меланхолично помешивая ложкой чай. – Вместе играли, вместе строили планы побегов, вместе фантазировали. Оба много обучались самостоятельно музыке, и оба решили поступать на дальнейшее обучение в Эллистор, так как музыка одинаково сильно манила нас уже в ту пору. Какое это было счастье – получить письмо с одобрением наших кандидатур!..

– Как интересно, – прошелестел Ильфорте, явно пребывая в глубокой задумчивости.

-…так что мы просто привыкли быть вдвоем, быть опорой друг для друга. Она моя семья. Моя сестра. И я за нее горой стоять буду, – Глэн приобнял Эльзу и чмокнул ее в макушку, не замечая при этом ревностного взгляда Амары и ее плотно сжатых губ при звуках веселого смеха подруги.

– А чего тогда у вас фамилии одинаковые?

– Ну, родители наши неизвестны, а так как мы одновременно в детдом прибыли, то и фамилию нам дали одну на двоих.

– Вот те на, – качал головой Зак. – Седьмой год вместе учимся, а только сейчас узнаю, что вы не родня…

– У меня тоже родных нет, – вздохнула Хильди. – Учеными были, неудачные опыты…

– Как так? Погоди, а к кому ж ты тогда каждые выходные мотаешься? Ты же рассказывала про маму!

– Семья моя – это тетка двоюродная да ее многочисленные дети. Хорошие они, забрали меня к себе, хоть и трудно им было вытянуть такую ораву. Я им очень благодарна за всё, теперь часто помогаю им по хозяйству и не только. Тетку мамой и зову, привыкла уже.

– Та-а-а-ак, – Зак откинулся на спинку стула и окинул взглядом всех присутствующих. – Ну-ка, ребята, давайте-ка мы все о себе расскажем чуточку больше. А то как-то нехорошо получается. Мне-то рассказывать особо нечего, у меня родители обычные канцелярские работники, один я в семье. А вот ты, Ильфорте?

– Ну-у-у… У меня тоже родных нет, погибли они во время Третьей Магической.

– Что за напасть! Хоть у кого-то еще родители живы? – нервно усмехнулся Зак.

– У меня папа музыкант, а мама тоже в Канцелярии работает. Твои в каком отделе? – спросила Амара у Зака.

– В Отделе экспериментальных заклинаний.

– Да ты что? Мои тоже! Слушай, так наши родители наверняка знакомы! Как их зовут?

Они еще добрую четверть часа обсуждали родственников, и неожиданно выяснилось, что у Альберта есть еще трое двоюродных сестер-близняшек, которые уехали учиться в Швейцарию.

– Целых трое? – ахнул Марк. – И все голубоглазые блондинки? А-а-а-аль! Ты просто обязан меня с ними познакомить! Ну или хоть с одной из них! На кого они учиться-то поехали?

– Погружаются с головой в изучение параллельных миров. Уверен, что тебя стоит знакомить с фанатиками, которые все время болтаются в пространстве и периодически пропадают на несколько дней?

Марк тут же поник, а Зак тем временем молвил:

– Ну, Заэль, теперь твоя очередь. Как твоя семья поживает?

– Прекрасно, но только в моих мечтах. Родителей у меня нет. Меня, м-м-м, воспитал один хороший волшебник…

– Ну насчет воспитания я бы поспорила, – язвительно вставила Эльза.

Заэль пропустил замечание мимо ушей и задумчиво добавил:

– Меня и мою сестру.

– У тебя есть сестра? – удивилась Амара.

– Ну как сказать… Она мне не родная сестра, да и вообще не сестра как таковая. Она была дочерью того волшебника, что меня приютил, и я привык считать ее сестрой.

– Почему мы ничего о ней не слышали?

– Потому что она была жестоко убита Ароной, и мне неприятно касаться этой темы.

Повисло неловкое молчание, нарушенное резким вопросом Эльзы:

– Самой Ароной? Не ее приспешниками? Странно, с чего бы обычная девушка удостаивалась такой участи?

– Эй! Где твое чувство такта?

– Все нормально, – улыбнулся Заэль, похлопывая по плечу возмущенного Глэна. – Ее вопрос вполне логичен. Возможно… Сестра могла знать что-то, что нужно было Ароне. Или оказалась не в то время не в том месте. Какая теперь разница.

– Да-а-а-а уж, – недоверчиво протянул Зак, качая головой. – Какая у нас компания собралась… Сплошь покалеченная войной, разрушенные семьи там и тут… Просто какое-то сборище талантливых одиночек, честное слово.

– Что поделать, Третья Магическая здорово скосила целые поколения магов, – протянул Тео, меланхолично тасуя карты. – Арона постаралась на славу.

И это было горькой правдой. Арона в самом деле постаралась на славу, планомерно уничтожив многих сильных волшебников и волшебниц, стерев с лица земли целые семьи, не жалея детей. В живых она оставляла только малышей лет до трех, которых забирала к себе и растила из них черных колдунов и колдуний. Весьма успешных черных магов, надо признать.

После Третьей Магической Войны правительство Форланда ужесточило меры безопасности в стране и устроило охоту на всех приспешников Ароны. Много сил было брошено на защиту населения, и теперь даже в таких творческих академиях волшебников, как Эллистор, боевым искусствам стали уделять львиную долю учебного времени, чтобы научить студентов постоять за себя.

– Моя кузина попала под влияние Ароны, – грустно поведал Гораций. – Маленькая глупышка, мне так ее жаль.

– Не понимаю, кем надо быть, чтобы согласиться служить у Ароны, – искренне возмутилась Хильди. – Ведь всем известно, что она в любой момент может бросить на произвол судьбы, когда ты перестанешь быть полезным для этой сумасшедшей!

– В голове у ребенка был полный сумбур, – вздохнул Гораций. – Арианне тогда исполнилось всего десять лет. Пообещали ей силу несусветную, власть и богатство – это вскружило ей голову. Она ни с кем не делилась своими мыслями и переживаниями. Знаешь, эдакий интроверт… У меня и в мыслях не было, что с ней творится что-то не то. В один день она просто ушла и оставила записку. Больше я ее не видел.

– Неужели она совсем не скучает по родным? По родителям?

– Как будто их и не было у нее никогда, представляешь?

– Не представляю, – честно помотала головой Хильди. – Жутко это.

– Ходят слухи, – медленно протянул Тео. – Что у Ароны в закромах есть зелья и сыворотки, которые помогают ее новобранцам лишиться родственных чувств. Вполне возможно, что это не слухи, и ядовитую дрянь действительно впрыскивают в бедных юношей и девушек, заскучавших по дому, и они ничего не могут с этим поделать. С тобой все в порядке? – этот вопрос Тео адресовал Заэлю, который при словах о зельях и сыворотках вздрогнул и съежился.

– Да-да… Я в норме, – отрешенно проговорил Заэль, потирая под столом невидимые посторонним взглядам шрамы от катетеров на запястьях, тщательно скрытые многочисленными заклинаниями. – Просто… Жутко немного.

Тео понимающе покивал и вернулся к игре, как раз был его ход. Больше об Ароне не говорили, и остаток вечера друзья провели в дружеской болтовне, ничем не обязывающей и ничего не значащей.

***

– Сегодня у нас будет практическое занятие, проверим вашу способность импровизировать по ходу дела, – говорила Маккейн, заходя в притихший класс. – Итак! Ситуация, – профессор сделала круговое движение волшебной палочкой, и стены класса стремительно изменились на привокзальные декорации, парты исчезли, и студенты обнаружили себя сидящими на длинных деревянных скамьях, изрядно пошарпанных. – Ваш поезд отбывает через 10 минут, на вокзале показались демоны, – еще один взмах руки сотворил черный туман, имитирующий демоническое присутствие в дальнем конце класса. – Ваши действия?

– Так ведь… Пусть взрослые волшебники разбираются, – буркнул Марк, испуганно дернувшись при появлении черных клубов тумана в непосредственной близости от себя.

– Мистер Джоннатон, – жестко произнесла Маккейн. – Мы моделируем ситуации для того, чтобы вы знали, как себя вести, всегда и везде. Нет вокруг вас взрослых волшебников, или их уже вывели из строя. Что вы будете делать?

– Молиться, – просипел побледневший Марк под смешки студентов.

– Есть у кого-нибудь более практичные варианты? – усмехнулась Маккейн, окидывая класс взглядом. – Да, мисс Ленинингтон?

– Загнать демонов в какой-нибудь зал и позвать на помощь инквизиторов!

– Скорее, демоны вас загонят в могилу, чем вы их заманите печеньками в специальную комнатку ожидания, – сухо говорила профессор, глядя на смущенную Хильди.

– Поставить защитные блоки, чтобы хоть как-то отгородиться от демонов, – подал голос Колин, пристав с дальней скамьи. – А лучше, чтобы все наложили несколько блоков, один на другой. Такой слоеный пирог даст фору убежать и скрыться от врагов.

– Вот это уже другое дело, – одобрительно кивнула Маккейн. – Допустим, вам удалось скрыться. Что потом?

– Далее, конечно, необходимо, как можно скорее вызвать инквизиторов.

– Сигнальным заклинанием, которое мы проходили с вами на прошлой неделе, – добавила Маккейн и снова взмахнула палочкой, прибавив к воображаемым путям отступления мираж из языков пламени. – Что делать, если огонь обрезает вам путь?

Пока студенты галдели, перебивая друг друга и высказывая мысли по той или иной ситуации, Заэль откровенно скучал и даже не слушал. Он поглядывал на Ильфорте, но тот старательно изображал интерес и внимание на своем лице, что Заэль сейчас при всем желании не хотел повторять. Он сидел и думал только о том, как же ему всё это осточертело…

Из сладкой полудремы его выдернул прохладный голос:

– Мистер Филеберт, вы сегодня совсем отсутствуете на занятии. Предложите ваш вариант действий.

«Да швырнуть в них один смертоносный шар – и дело с концом», – подумал Заэль, но вслух произнес:

– Нужно выставить защитный блок первого и второго уровня, спереди и сзади. Потом вызвать на подмогу инквизиторов сигнальным заклинанием и постараться замаскироваться, спрятаться до появления помощи.

– И где вы предлагаете замаскироваться? – саркастично усмехнулась Маккейн, обводя руками наколдованные руины здания вокзала. – Согласитесь, прятаться тут негде.

Заэль пожал плечами.

– Подойдет любой хлам. Впрочем, и груда убитых волшебников может быть вполне хорошей декорацией для маскировки.

Слова эти были встречены испуганными шепотками и вытаращенными глазами однокурсников. Особенно сильно впечатлило Глэна.

– Ты что? – ахнул он. – Как тебе такое в голову могло придти-то?

Заэль вновь пожал плечами. Он-то прекрасно знал, что под чьими-то телами можно очень хорошо спрятаться и стать невидимым для демонов, которые ориентируются на магическое тепло, а оно в большом количестве исходит не только от живого, но и от убитого волшебника в первый час после его смерти. За таким «фоном» можно было здорово укрыться маскировочными заклинаниями и переждать «бурю», подавая сигналы бедствия.

Изложив вкратце эту теорию, Заэль умолк, с интересом наблюдая, как просветлели лица сокурсников, у которых, кажется, отлегло от сердца. Забавно.

– Интересная теория, – задумчиво произнесла профессор Маккейн, смерив Заэля строгим взглядом. – Вполне имеет право на жизнь.

Заэль подавил чудовищный зевок и постарался сделать умный вид. Обычно он оживлялся на практических занятиях по боевым искусствам, но сегодня у него было не то настроение, чтобы пытаться получать удовольствие от вещей, которые он и так знает на зубок.

– Ты слишком откровенно скучаешь, – прошелестел Ильфорте, когда Маккейн отвлеклась на диалог с Амарой, которая доказывала необходимость использования отпугивающих чар. – Мне тоже невесело, но я же держу себя в руках.

– Сил нет, – честно пробубнил Заэль себе под нос, подпирая подбородок рукой. – Долго нам еще притворяться так?

– До конца учебного года осталось чуть больше полугода.

– Обнадежил, – Заэль закатил глаза со страдальческим видом. – Может, все-таки слиняем раньше, а? Что думаешь?

– Ничего я не думаю, – оборвал Ильфорте, и в его тоне послышались неприятные металлические нотки. – Миссия не выполнена, а значит, будем терпеть столько, сколько надо. Уяснил? А теперь, сделай милость, возьми себя в руки и влейся в учебный процесс.

До конца урока Заэль старательно изображал наличие интереса к происходящему, а со звонком первый заторопился к выходу.

– Мистер Филеберт, задержитесь, пожалуйста, – негромко окликнула его профессор Маккейн.

Заэль удивленно вскинул брови, замерев на полпути. Что ей надо? Он пересел на возвращенную на место парту перед учительским столом, пока вокруг него галдящие студенты покидали класс. Ильфорте подал знак, что подождет за дверью, и Заэль уставился на профессора Маккейн в ожидании каких-то пояснений, но та никуда не торопилась и не отрывалась от своих записей, пока за последним человеком не закрылась дверь.

– Проследите за Эльзой Кларксон, – небрежно кинула она, не поднимая головы от тетради.

Брови Заэля поползли еще выше.

– В каком это смысле? Зачем за ней следить? И тем более – мне?

– Давай мы не будем играть в прятки…

– Мы уже на «ты»? – озадаченно хмыкнул Заэль, но Маккейн продолжила:

– Я прекрасно знаю, кто вы, вы оба. Цель ваша мне неизвестна, но это и не мое дело. У Эльзы было несколько сильнейших магических скачков на этой неделе. Я не знаю, к кому можно обратиться с этим вопросом, наши профессора тут бесполезны. А меня это беспокоит.

– Что ты имеешь в виду под магическими скачками? – нахмурился Заэль, вмиг сменив тон на деловой.

– У нее нестабильная аура. Я зафиксировала три магические вспышки. Кратковременные, ни на чем не сказавшиеся. Пока что.

– И как же ты их зафиксировала?

– У меня на это обостренное чутье, натренированное за многие годы. Скачки зашкаливали за сотню.

Заэль присвистнул.

– На ровном месте, что ли?

– Без видимых на то причин, во всяком случае. В понедельник, вчера и сегодня.

– А сегодня-то когда? Она вроде целый день у меня на виду была…

– В пять утра. Нет-нет, она спала, но я чувствую такие вещи, если они происходят на территории замка. Это, знаешь ли, профессиональное.

Заэль молча переваривал информацию. А задуматься было над чем.

– Что ж… Спасибо за… сотрудничество, – сказал Заэль и широко улыбнулся. – Только вот… Почему ты позвала не Ильфорте или нас двоих, а только меня? Если ты якобы знаешь нас обоих, то должна понимать, что с этими вопросами лучше прямиком к нему.

Маккейн закончила писать что-то в журнале, убрала все письменные принадлежности в сторону и только тогда соизволила посмотреть на Заэля.

– Я жажду информации, мистер Филеберт, – улыбнулась она, скрестив свои тонкие изящные пальцы. – Знания, информация – единственная своего рода валюта в моем личном мире. И мне очень хочется узнать, насколько правдивы слухи касательно вашей… твоей… персональной магии. А знания, подкрепленные личным опытом, имеют особую ценность. Ты же понимаешь, о чем я?

Заэль кивнул с ехидной улыбкой на устах. Эка бесовка! Он скосил глаза на свой перстень, который сейчас был яркого желтого цвета.

«В принципе, почему бы и нет…»

– Сколько времени в нашем распоряжении?

– Полно. Я свободна на сегодня.

– Ну тогда, – Заэль наклонился вперед, буравя взглядом Маккейн и давая ход своим чарам. – Тогда нам некуда торопиться, не так ли?

***

Следующее утро прошло в суете и легкой панике. Разбудил всех Зак истошным воплем, сопровождаемым гулкой барабанной дробью в дверь спальни:

– По-о-о-о-одъем! Час до отчетного концерта, а вы еще дрыхнете! Так и будете небритыми рожами перед судьями щеголять?

Заэль застонал и плотнее накрылся подушкой. Как он мог забыть! Сегодня был первый отчетный концерт нового сезона, в котором он, конечно же, должен принимать активное участие. И хоть, по правде говоря, в отличие от остальных участников ему было фиолетово на оценки судей, так как он и без них прекрасно в жизни устроился, но всё же это само по себе всегда было интересное действо, которое, к тому же, весьма льстило его самолюбию.

Так что пришлось поднимать непослушное тело с мягкого ложа и на автопилоте приводить себя в порядок. Галстук Заэль завязывал уже на ходу на улице, догоняя сокурсников, в том числе очень недовольного Ильфорте.

– Скажи на милость, – медленно произнес он, когда Заэль поравнялся с ними. – Какого… демона тебя занесло вчера к Маккейн?

– Она же сама попросила меня остаться, неужели ты не заметил?

– Заэль! Чтоб… тебя! Ты прекрасно меня понимаешь! Объяснись!

– А чего тут объяснять? Мы с ней отлично, м-м-м… Наладили контакт.

– Она профессор! Мы договаривались, что ты не будешь лезть к преподавательскому составу!

– Да будет тебе занудничать. Вот лучше послушай, что она мне рассказала, – и Заэль поведал другу о предостережении Маккейн по поводу Эльзы.

Ильфорте очень долго молчал.

– Надо установить за ней наблюдение, – наконец, произнес он. – И либо ей нужно будет помочь, либо…

– Либо обезвредить, – кивнул Заэль. – Есть мысли по этому поводу?

Ильфорте отрицательно покачал головой. Выглядел он очень серьезно.

– А ты не замечал за ней такие вспышки магической активности раньше?

Ильфорте вновь отрицательно покачал головой.

– Но если они были короткими и безвредными, то я действительно мог не заметить, не почувствовать, я же не акцентировал на этом внимание.

– Что ж… Теперь акцентируешь.

– Последний раз я сканировал ее, как и всех остальных, в конце прошлого года, больше этим не занимался: надобности не было, а для профилактики и одного раза в несколько месяцев достаточно.

– Ну теперь этим заниматься придется несколько раз в день, – хмыкнул Заэль и прибавил ходу. – Давайте поторопимся, скоро уже начнется.

Глава 3. Грани магии

Отчетные концерты всегда проходили в просторной Творческой Гостиной – так называлось красивое светлое здание с арками в Сильвер-Стоун, в получасе пешей прогулки от территории школы. Туда каждые три месяца стекались студенты со всех курсов, чтобы показать свои достижения перед комиссией. Состав комиссии всё время менялся, неизменными оставались только директор школы профессор Ми́тчелл и управляющий музыкальным лейблом мистер То́ббсон, худощавый волшебник-мультиинструменталист.

Обычно в Гостиной не было посторонних людей, но сегодня волшебники в пурпурных одеяниях стояли во всех помещениях.

– Что тут делают инквизиторы?

– Они теперь присутствуют на всех более или менее массовых событиях с участием любых детей и школьников. Распоряжение Генерального Штаба.

– Феерично, – фыркнул Заэль. – И что, демоны, увидев эта шайку дуралеев, должны в страхе разбежаться во все стороны?

– Почему ты о них так плохо отзываешься? – удивилась Амара. – У них такие высокие магические уровни, это опытные бойцы, натасканные на защиту от нечисти. Уж они-то знают, как вести себя в любой непредвиденной ситуации.

– Высокие – это какие, позволь поинтересоваться?

– Ну в их ряды вступают с 80-го уровня…

– Ну-ну. Можешь не продолжать.

– Что за презрительный тон? Это же очень много! Тебе-то пока, как и всем нам, еще до 50-го ползти и ползти.

Заэль только скривился и ничего не ответил. К этому времени как раз начался отчетный концерт, и всем было уже не до разговоров.

Комиссия сегодня состояла из шести судей, двоих из которых Заэль не знал. Хотя, кажется, вон тот с усиками похож на кого-то из стаффа рок-группы The Holly Cry, которые выступали хедлайнерами на летнем фестивале в Миллинойсе.

Один за другим студенты поднимались на высокую сцену, в одиночестве или целыми группами. Надо сказать, к седьмому курсу довольно много студентов сбились в успешные группировки, подключая к этому делу не только своих сотоварищей, но и младшекурсников. Зак, например, отлично спелся с шестикурсницей Меланьей, а в барабанщики к ним подбился очень серьезно настроенный Сэм аж с третьего курса.

Глэн же не мог оторвать восхищенного взора от Хильди, виртуозно перебирающей струны гитары.

– Она потрясающая, правда? – прошептал он, выглядывая из-за тяжелого бархатистого занавеса.

– Да-а-а-а, – мечтательно протянул Заэль. – Какие формы, какая упругость…

– Чего? – ошалел Глэн. – Прошу прощения, а ты откуда знаешь о ее упругости!?

– Ну как же? Просто обожаю играть на ней… сплошное наслаждение.

– Это когда вы с Хильди успели!? – взревел раскрасневшийся Глэн.

– А… ты про нее, – неловко смешался Заэль. – Я, кхм… про гитару.

Хильди в самом деле виртуозно играла на новенькой гитаре, но с голосом она сегодня совладать никак не могла, и Заэль брезгливо морщился при каждой фальшивой ноте. Впрочем, такое чувство, что не в голосе сегодня были все вокалисты.

Заэль со сладким злорадством слушал, как профессор Митчелл отчитывает Эльзу за ненужное вибрато, но через несколько минут уже сам багровел от ярости, когда забраковали его новую песню за «недостаточно интенсивный вокал».

– Будет она мне еще выговаривать, – бурчал Заэль себе под нос, и Глэн дружески похлопал его по плечу.

– Да брось ты это. Митчелл сегодня явно не в духе, всех запорола.

И действительно, по окончании прослушивания не было выявлено ни одной выдающейся музыкальной композиции.

– Отвратительно, – говорила она, обращаясь в частности к седьмому курсу. – Ваш курс всегда выделялся на протяжении всего вашего обучения, но сейчас у меня такое чувство, что здесь собрались сентиментальные подростки, не способные на глубокие вещи. Следующий концерт будет в конце февраля, и я настоятельно рекомендую вам не терять времени зря и как следует к нему подготовиться. Два человека со всего потока, набравшие наибольшее количество баллов, поедут в сольное мировое турне этим летом.

Эта новость взбудоражила студентов, глаза у многих воодушевленно загорелись. Заэль только фыркал: он был абсолютно уверен, что одним из этих счастливчиков будет он, и все эти волнительные шепотки в толпе были ему противны. Гораздо больше его внимание привлекала нервозность профессора Митчелл, которая постоянно оглядывалась по сторонам и торопила всех убраться со сцены.

– По-моему, ей очень не нравится присутствие инквизиторов в здании, – шептал Ильфорте на ухо.

– Как думаешь, почему?

Ильфорте только пожимал плечами.

– Ну меня бы тоже раздражала такая обстановка.

– Незаметно. Ты ведь тут, и ты вполне спокоен.

– Да, но ко мне никто не приставлял охрану в виде полусотенной толпы вездесущих инквизиторов. Ты же знаешь, как они суют свои носы, куда не следует. Это выведет из себя любого нормального человека, тем более, когда тебя просто ставят перед фактом и не дают право выбора.

Они двигались со всей толпой галдящих студентов вдоль длинного балкона второго этажа. Внизу красовался стройный фонтан. Заэлю вообще очень нравилось оформление зоны отдыха в Танцевальном зале. Он любил приходить сюда иногда по утрам и любоваться бесконечно красивыми переливами воды, которые умиротворяли и помогали собрать мысли воедино. Однако при появлении первых же гостей Танцевального зала Заэль покидал прекрасное место, которым мог наслаждаться только в полном одиночестве.

Брызги от высокого фонтана иногда долетали до балконных ограждений второго этажа, и Заэль задумчиво водил руками по крохотным капелькам.

Краем уха он услышал, как проходящая рядом Натали жаловалась своей подружке Софии:

– Ничего не понимаю, я же столько репетировала! Не буду оправдываться, но в зале было как-то душно и очень тяжело дышать, тебе так не показалось?

– Кстати, да, – задумчиво протянул Заэль. – Воздух тут довольно плотный. Как ты думаешь, а не связано ли это с…

– Демонами? – резко остановился Ильфорте, во все глаза уставившись на Заэля.

Притихший Заэль кивнул, а Ильфорте медленно вдохнул полной грудью, принюхиваясь и прислушиваясь к чему-то.

– Тени вибрируют, – тихо отозвался он. – Их тут много.

– Тогда надо быстрее уводить отсюда людей, – произнес Заэль, стараясь сохранять спокойное выражение лица. – Пока не…

Поздно.

Оглушительный взрыв где-то впереди обвалил белоснежную лестницу, ведущую вниз, а мелькающие черные всполохи возвестили о том, что Заэль с Ильфорте ничуть не ошиблись, думая о демонах.

– Черти что творится, – проворчал Заэль, уворачиваясь от толпы студентов, в панике ринувшихся в обратном направлении в сторону другой лестницы. – Телепортироваться слабо, что ли!?

– Так ведь блок стоит, – покачал головой Ильфорте. – Сам попробуй.

Заэль попробовал и тут же убедился в правоте друга: при попытке телепортации он словно натыкался на невидимую стену, и его выкидывало обратно, а значит, здание успели накрыть энергетическим барьером, препятствующим магическому перемещению за его стены.

– Но проходы и двери открыты, надо только добежать до них…

Зеленая вспышка – и еще один грохот заглушил слова Ильфорте. Кажется, подоспели инквизиторы, и как раз вовремя: бесформенные черные всполохи начали плотным кольцом окружать всех присутствующих, отрезая им любой путь к выходу. Старшекурсники тоже вынули волшебные палочки, готовясь дать отпор, даже кто-то с младших курсов решительно двинулся вперед.

– Хватит ей махать, это тебе не дубина, – не выдержал Заэль, не давая пройти вперед знакомой второкурснице.

– Но я хочу помочь! – горячо возразила Матильда.

– Да, ты отлично поможешь демонам в утолении аппетита. Ну что ты можешь, искрами кидаться?

Матильда возмущенно покраснела, слившись со своей рыжей шевелюрой, и послушно скрылась в центре толпы, где скучковались все ребята с младших курсов, испуганно прижавшись друг к другу.

Заэль поймал взгляд Ильфорте.

«Там сотни демонов, и это только начало. Надо уводить отсюда людей!»

«Надо, конечно, но как?»

Ильфорте лихорадочно соображал и произнес уже вслух:

– По-тихому всех не получится, не успеем. Наши скоро подоспеют, я уже послал им сигнал. Инквизиторы сдержат напор до прихода подмоги, так что у нас есть все шансы обойтись без жертв. Но нам с тобой надо линять немедленно… сам понимаешь. И давай хотя бы своих уведем.

– Каких таких своих? – раздался нервный голос у них над ухом.

Это Эльза подслушала их разговор и теперь прожигала взглядом обоих.

– Вот как раз о вас и речь, – поторопился сказать Заэль, хватая девушку за руку и уводя в сторону. – Берем сокурсников и кого еще сможем и бегом отсюда, мы попробуем вас вывести.

Но Эльза вырвала руку и важной походкой отправилась в обратном направлении.

– Эй, ты куда?

– Я не собираюсь бежать и прятаться, я хочу помочь инквизиторам.

– Да ты с ума сошла! – совершенно искренне возмутился Заэль. – Ты же не понимаешь, о чем говоришь! Там сотни демонов, они выпьют всех досуха!

– У страха глаза велики. Ты десяток тварей сотней зовешь?

– Да нет же! Они прячутся, сейчас вымотают инквизиторов и зададут жару уже всей оравой!

– С чего это ты взял? – насмешливо хмыкнула Эльза, уверенно пробираясь сквозь паникующую толпу и ловко уворачиваясь от цепких пальцев Заэля.

– Да стой же ты! – он все-таки ухватил ее за запястье и больно дернул на себя.

– Эй, пусти меня немедленно!

– Найди лучше брата, и делаем отсюда ноги, пока не поздно! Ты ни черта не умеешь, тебя размажут в числе первых.

– В отличие от некоторых трусов мне не страшно вступить в бой и помочь защитить чьи-то жизни.

Заэль закатил глаза.

– Нашла время похваляться! Твоих силенок не хватит и на одного демона первого ранга.

– А ты у нас прям меч и пламя в одном флаконе, гроза всего Подземелья!

– Да уж поболе твоего могу.

– Ну тогда уничтожь их всех, чего ты тут стоишь и пальцы гнешь?

– Ты еще покомандуй мной, – насмешливо буркнул Заэль, тревожно вглядываясь в дальние коридоры, откуда по его расчетам должно было с минуты на минуту прийти демоническое подкрепление.

– А вот и приказываю: уничтожь их всех, раз такой умный!

Заэль открыл было рот, чтобы съязвить в ответ, но в этот момент резко почувствовал себя очень странно. Голова закружилась так, что весь мир на миг погрузился во тьму. Каждая клеточка тела задрожала от резкого и мощного прилива энергии, магия распирала изнутри воздушным шаром, рвалась наружу и лишала воли. Заэль судорожно вдохнул, хватая воздух ртом.

– Эй, ты чего? Я просто пошутила!

Приятный женский голос доносился, как из далеко стоящего радио, все звуки замедлились, словно застревая в вате.

Кажется, он облокотился о перилла и чуть не перевесился через них, но чьи-то руки удержали его в вертикальном положении. Прикосновение этих рук еще больше усилило головокружение и ощущение жгучего огня в области солнечного сплетения.

– Ты слышишь меня? Ты в порядке?

Все тело пронзило невыносимое чувство неотвратимости бытия, и в голове пульсировало только одно: «Уничтожить всех. Приказ.»

Он никогда не испытывал этого чувства, но его учитель был абсолютно прав – это невозможно ни с чем перепутать.

– Ильфорте, – прохрипел Заэль.

– Что с тобой? Что происходит? – Ильфорте уже подскочил и отчаянно тряс друга за плечи, но тот продолжал смотреть в одну точку.

– Я… чувствую ее как Стража.

– ЧТО!?

– Ставь защитный экран. Приказ… некорректный. Я сорвусь.

Сильно взволнованный, Ильфорте развернулся к притихшей толпе и проорал:

– Все за линию! – волшебной палочкой он начертил на полу белую черту. – ЗА ЛИНИЮ! БЫСТРО!

Его, однако, никто не послушал и даже не воспринял всерьез.

– Мальчик, не мешай! – крикнул ближайший инквизитор.

– Уйди с дороги! – поддержал его другой.

– Ильфорте, – просипел Заэль, с трудом соображая и до боли сцепив руки, пальцы которых уже начали трансформацию. – Секретность все равно будет нарушена. Быстрее.

Ильфорте замер лишь на долю секунды. Потом, очевидно, принял решение и как-то по особенному провел пальцами по запястью правой руки.

Эльза зажмурилась от короткой световой вспышки, а в следующую секунду застыла от немого удивления.

– Ильфорте? Ты?.. Не может быть…

Полы белого плаща взметнулись в энергетическом вихре, среди складок белоснежного одеяния мелькнула тонкая сабля. Длинные белые волосы обрамляли лицо, совсем не похожее на лицо Ильфорте. Зато прекрасно похожее на Второго Арма, иллюстрации с которым они рассматривали совсем недавно на занятиях с Маккейн.

– Именем Арма, всем за линию. БЫСТРО!

На этот раз никто не сказал ни слова, шокированная толпа ломанулась назад, увлекая за собой и остолбеневшую Эльзу.

– Да что вообще происходит? – бормотала она.

Второй Арма выставил вперед руку, проводя ею сверху вниз, образуя перед собой голубоватый защитный экран. Он засветился и исчез, но Эльза продолжала чувствовать вибрацию воздуха от энергетического щита.

– А вы чего стоите? – гаркнул Второй застывшим на месте инквизиторам. – Уводите людей!

Но пока инквизиторы переваривали информацию, со стороны лестницы, ведущей обратно на сцену, послышался шум, и показались новые черные всполохи.

Ильфорте – или как его там? – досадливо цокнул языком и сделал несколько молниеносных движений, ставя круговой защитный барьер от демонов. Кажется, они были в ловушке.

Эльза тяжело дышала, в висках пульсировало, адреналин в крови начинал зашкаливать. Рядом с ней волшебники и волшебницы беспомощно жались друг к другу, испуганно озираясь вокруг. Эльза поморщилась: все это было весьма жалким зрелищем. Хоть она и сама не видела выхода из сложившейся ситуации, но была готова стоять до последнего, и уж точно не жаться к стеночке, умоляя о пощаде. Она поискала глазами в толпе Глэна, но это был дохлый номер. Эльза вздохнула и приблизилась ко Второму Арма. Он не вызывал у нее ни малейших опасений, скорее наоборот, рядом с ним было спокойнее. Ильфорте всегда нравился Эльзе как человек, он был рассудительный, справедливый, умный, прозорливый. Теперь уж понятно, почему: кажется, Маккейн рассказывала, что Второй Арма обладает Даром Предвидения? То-то у него вечно этот его фирменный лукавый прищур и такой особенный всезнающий взгляд…

– Что нам теперь делать? – тихо спросила девушка, но Ильфорте не ответил, неотрывно и напряженно глядя в другую сторону.

Эльза тоже повернулась к Заэлю… Точнее, туда, где он должен был стоять. В мельтешении черных вихрей и голубых вспышек проявлялась точеная фигура… Первого Арма!?

Заэль? Этот вечно раздражающий ее идиот? Бред какой…

Но это был он.

Его одежды не были белоснежными, в отличие от Второго. Черные одеяния контрастировали с белесыми крыльями, но не они сейчас занимали все внимание Эльзы. Девушка не могла оторвать взгляд от лица Первого Арма, завороженная разгневанными черными глазами с голу-

быми зрачками. Волосы его, как на картинках Маккейн, были заплетены в длинную густую косу до пояса, а на правой руке прямо на глазах вместо пальцев стремительно росли… Когти? Лезвия? Пока Эльза рассматривала эти «штуки», Первый Арма взмахнул этой своей когтистой рукой и, не глядя, рассек на две части подлетевшего демона, который тут же рассыпался черной пылью.

В толпе за спиной девушки раздались звуки ужаса, когда плотная стена демонов приблизилась к балкону, но Первый Арма уже расправил крылья и нырнул в самую гущу тварей и только успевал рубить их направо и налево. Он двигался так быстро, что за его движениями было решительно невозможно уследить, он то скакал по периллам на своих высоченных каблуках, то зависал в воздухе, выпуская из левой руки какие-то странные нити с голубыми искорками, при соприкосновении с которыми демон тут же превращался в прах. А потом Арма спикировал вниз, после чего стоящим наверху волшебникам и волшебницам не было видно ничего, кроме громадной сферы из всполохов, вспышек, голубых молний, которые ударяли в потолок и рушили колонны. Пара таких молний летела прямо в замершую от страха толпу, но рикошетила в балки от защитного экрана, обрушивая часть балкона. Периодически из этого кома демонов, висящего в воздухе, отделялась черная тень и направлялась в сторону волшебников, но здесь ее встречал Второй Арма, легко давая отпор и в считанные секунды обезглавливая тварей.

Эльзу сильно подташнивало от скрипучих предсмертных криков нечисти. А фортеминам как будто были ни по чем демонические проклятья, летящие со всех сторон: легким взмахом сабли Ильфорте отбивался от всех черных шаров, а Заэль так и вовсе небрежно отмахивался от них рукой.

Эльза смотрела на это зрелище со смесью ужаса, недоумения и уважения. Несколько минут назад она своими же глазами видела, как тяжело инквизиторы уклоняются от этих шаров смерти. Сколько трудов им стоило отбить каждый из них! И это не говоря уже о том, чтобы самим нанести какой-то удар. Что ни говори, а все-таки фортемины заточены под бои именно с демонами и прочими тварями Подземелья.

В один момент раздался особенно громкий взрыв, и мощная голубая молния обвалила немалую часть балкона. Пол под Эльзой пошел трещинами, она только и успела вскрикнуть, а в следующую секунду уже летела вниз вместе с каменными плитами. Ей не повезло: обрушилась именно та часть, где стояли они с Ильфорте, но если Второму Арма было все равно, так как он просто остался висеть в воздухе, то Эльза имела все шансы на качественные переломы рук и ног. Ильфорте, однако, не отвлекаясь от очередного нападающего демона, заклинанием подкинул Эльзу наверх, где ее уже подхватили чьи-то руки, затаскивая на безопасную площадку второго этажа.

– Ты в порядке? – спрашивал ее кто-то.

Руки девушки дрожали. Она вытерла пот со лба тыльной стороной ладони и попробовала встать на ноги. Обернувшись, обнаружила, что сражение, кажется, закончилось. Все вокруг было усыпано черной пылью, большая часть которой еще не осела и клубилась в воздухе, медленно опускаясь на пол. Из этой черноты в их сторону двигался Заэль. Он шагал прямо по воздуху, огромные крылья его были сложены, губы плотно сжаты, на щеке – большая царапина. Развевающийся плащ был напрочь разодран в клочья, но во всем остальном Заэль был цел и невредим.

Магический щит угрожающе завибрировал при приближении фортемина.

Заэль… Первый Арма смотрел прямо на Эльзу своими жуткими черно-голубыми глазами, их холодный свет прожигал насквозь. Эльза чувствовала, как волна злости захлестывает ее с головой… Нет, стоп. Это была его злость, его ярость, столь сильная, что ее можно было ощутить на расстоянии. Во всяком случае, Эльза ощущала, и от этого становилось дурно.

«Интересно, Первый действительно умеет поджигать взглядом, или это только байки?», – нервно думала Эльза, попятившись, но уткнувшись в волшебников, – отходить дальше было просто некуда. Да и студенты позади скорее пытались выставить ее чуть вперед перед собой, мол, это не мы, это все она, вот она перед вами! Очень мило с их стороны, конечно.

– Ты! – яростно рычал Арма сквозь сжатые зубы. – Ты откуда такая взялась, черт возьми!?

– Заэль, стой! – вмешался Ильфорте, заслоняя собой девушку. – Прекрати, она не фортемин, и она не понимает, что сде…

– А кто тогда она, если не фортемин!? – взревел Заэль, со всей силы ударяя кулаком по защитному экрану. Щит задрожал и пошел видимыми трещинами, но устоял.

– Хороший вопрос, – раздался тихий спокойный голос, и чья-то рука мягко легла на плечо Первого.

Некто появился словно из ниоткуда. Мужчина был немолод, имел острые нос и скулы, а белоснежная мантия была почти такой же, как у Второго, и прекрасно сочеталась с пепельным цветом волос.

Появление этого человека подействовало на Заэля, как лошадиная доза успокоительного: он продолжал метать глазами молнии, но волны ярости от него значительно поутихли. Щит он оставил в покое, и Второй Арма сам снял защиту.

– Будь она фортемином, я бы это знал. Но она – нечто другое. Ильфорте, ты уже просканировал ее?

– Вдоль и поперек. Не вижу ничего конкретного, но на ее сознании стоит какой-то мощный блок, мне его не пробить. Хотя это может быть банально связано с тем, что ее потенциальная сила значительно превышает мою.

– Насколько сильно превышает?

– 250-ый уровень.

– ЧТО!? – Заэль крутанулся на своих острых, как лезвие, каблуках, и недоверчиво уставился на Ильфорте. – Какие еще 250? Это ведь невозможно!

– Отчего же? – изогнул бровь новоприбывший фортемин. – Страж Первого Арма по силе должен быть выше Бойца, просто до тебя еще ни разу никто даже не дотягивал, – и он повернулся к Эльзе. – Девочка моя, меня зовут Рилэй, я Наставник академии Армарилисс. Не знаю,

кто ты такая и откуда свалилась на наши головы, но придется нам с тобой теперь очень плотно общаться.

– Но она не может учиться в Армариллисе!.. – взвыл Заэль.

– Конечно, не может. Она не фортемин, а значит, Врата академии ее банально не пустят. Поэтому я буду давать ей личные уроки на «домашнем обучении», так сказать.

– Ты? Личные уроки? Этой… истеричке? – Заэль недоверчиво смотрел на Наставника. – Рилэй, ты в своем уме ли? Ты не будешь ее обучать! Нам надо понять, как оборвать эту внезапно возникшую связь, только и всего!

– Мы ничего обрывать не…

– Я ходячая машина для убийства! – уже орал Заэль, размахивая своими «когтистыми» руками. – Ты представляешь, сколько бед я могу натворить, если надо мной будет стоять этот якобы Страж, который ни черта не понимает в нашей магии и вообще впервые в жизни видит меня в боевой форме!? Она, – он злобно тыкнул пальцем в притихшую Эльзу, – дала неправильный приказ. Знаю, что случайно, но из-за этой формулировки могли бы пострадать не только демоны.

– Именно поэтому, – все также тихо и невозмутимо говорил Рилэй, – я займусь этим лично, чтобы ускорить процесс контроля, – у него был такой мягкий, обволакивающий голос, словно его вообще невозможно было вывезти из себя.

– Она. Не. Может. Меня. Контролировать!

– Отчего же?

– Она меня бесит! – гаркнул Заэль. – Наговорит всякую белиберду, как сейчас, а мне потом с этим разбираться…

– Я просто вспылила, мои слова ничего не значили! Да сколько раз мы уже с тобой так препирались! – Эльзу начало мутить от волнения, руки мелко тряслись, но промолчать она не могла.

– В том-то и дело! Не проходит и пары недель, чтобы мы не столкнулись лбами.

– Если бы ты был менее пафосным придурком и перестал бы загибать пальцы по поводу и без…

– Ну конечно! А ты у нас прямо ангельское дитя! – скривился Заэль. – Пай-девочка, пример для подражания всех и вся!

– Я этого не говорила, – несмотря на бешено колотящееся от волнения сердце, Эльза почувствовала уже раздражение. – Но твой вечный ветер в голове…

– Да у тебя самой там такой сквозняк, что если поставить ветрогенератор, он обеспечит электричеством весь Форланд! – Заэль отмахнулся от нее, как от надоедливой мошки, и снова повернулся к Рилэю.

Пока он приводил Наставнику очередные доводы в свою пользу, Эльза, как загипнотизированная, смотрела на раскачивающуюся косу Заэля, присыпанную черной пылью.

– А зачем тебе такая длинная коса? – не удержавшись, спросила она.

– Чего? – недоуменно заморгал Заэль, обрывая себя на полуслове. – А… Ну так это дополнительное оружие в бою, отличная удавка, – и он снова повернулся к Рилэю. – И где тогда ты собираешься проводить тренировки? В школу тебя никто не пустит!

– Пустят, конечно, если мне это понадобится. Но я не рвусь туда. Мы обсудим это позже. Но думаю, что твой дом отлично подойдет.

– Я не хочу, чтобы она шаталась по моему дому!

– Ей и не нужно шататься по нему. Достаточно будет каждый раз телепортироваться на задний двор. Он защищен от посторонних глаз, и там достаточно места для тренировок и обучения.

– Рилэй, чтоб тебя в адову дыру засосало! Какого черта? Мне нельзя стоять в паре с неквалифицированным фортемином, и… Ты чего меня тыкаешь?

Заэль недоуменно вытаращился на Эльзу, которая неслышно подошла очень близко к нему и задумчиво тыкала в его плечо.

– Латекс, – медленно протянула она. – Зачем ты в латекс наряжаешься?

Заэль так и застыл с открытым ртом.

– Ты серьезно? Два твоих однокурсника оказались Бойцами Арма, я только что из-за твоего внезапного всплеска магии превратил в пыль три сотни демонов, почти полностью разрушив зал, ты, между прочим, формально считаешься высшим звеном в цепочке всех фортеминов, а тебя интересует, почему у меня коса до пояса и плащ латексный!?

– Защитная реакция организма, – бодро ответила Эльза с неестественной улыбкой. – Отупение называется.

– Так у тебя организм все время в этом режиме работает!

– Ну вот почему ты всегда хамишь, а?

– Это защитная реакция организма: огрызение называется! – гаркнул Заэль. – Слушай, у тебя инстинкт самосохранения вообще напрочь отсутствует, что ли? Ты меня выбесишь сейчас окончательно, и я прихлопну тебя одной левой!

– Не прихлопнешь. Если я твой Страж, ты мне вреда причинить не сможешь.

– А она быстро улавливает суть, – одобрительно хмыкнул Рилэй.

– А мы вот сейчас вызовем Третьего для затирки памяти и притворимся, что никаких Стражей не было!

– Никому память мы зачищать не будем, – холодно отозвался Рилэй, в его голосе послышались неприятные металлические нотки. – Смысла нет. Пора нам объединяться с Инквизицией против одного врага. Генеральному Штабу и так прекрасно известно, что каждые семьдесять лет мы направляем двоих фортеминов в одну из школ страны, но теперь нужно…

– А зачем вы это делаете? – перебила Эльза.

– Направляем для защиты в те районы, где ожидается наибольший всплеск активности тех или иных тварей. К тому же, это отличная школа жизни для моих подопечных. В вашу академию мы направляем фортеминов в третий раз за последние пятьдесят лет, но Арма привлекаем впервые.

– И все наши профессора были в курсе? – ахнула Эльза.

– Нет, всегда есть опасность, что некоторые могут выдать эту информацию нежелательным лицам, или к ним самим залезут в голову. Об этом известно только Генеральному Штабу и директору Эллистора под магической клятвой. Кстати, кто тут главный из инквизиторов? Вы, молодой человек? Прекрасно. Свяжитесь с вашим начальством, мне нужно пообщаться с ними в ближайшее же время. Предупредите их, что как только мы восстановим тут все, я к ним наведаюсь, и лучше бы все руководство Генерального Штаба тоже там было, чтобы зря времени не терять.

– Но сэр, связь здесь не работает, – неуверенно отозвался мужчина в фиолетовой мантии с окровавленной повязкой на одном глазу.

– Ну так выйдете наружу, что вам мешает, командир Бейн? Можно смело покидать помещение, все исчадия Ада в ближайшей округе уничтожены.

– Да, сэр… Конечно, сэр… Простите, сэр, – пролепетал Бейн и пулей вылетел прочь.

Когда Рилэй вновь повернулся к спорящим всё это время за его спиной Эльзе и Заэлю, то с удивлением обнаружил, что Эльза уже вцепилась в ворот черного плаща и шипит Заэлю в лицо:

-…и засунь свое превосходство сам знаешь куда!

– А вот и не знаю, подскажи координаты, у тебя опыт в этом деле поболе будет.

– Слушай, ты! Тебе же ни черта не семнадцать лет!

– И даже далеко не восемнадцать, – хмыкнул Заэль.

– Так какого черта ты ведешь себя, как малолетняя пустоголовщина!?

– То есть, как ты?

– Заэль, чтоб над тобой разгневанные небеса разверзлись!..

– Неактуально, они уже разверзались. Правда не надо мной, а подо мной.

Эльза бессильно взвыла.

– Ты вообще хоть когда-нибудь бываешь серьезным?

– О да, при выборе пассии на ночь я чрезвычайно серьезен, а еще… Ильфорте, драть тебя за ногу, ты что делаешь!?

Эльза повернулась ко Второму, и увидела, что тот стоит с телефоном в руках и ехидно улыбается. Кажется, он снимал их на видео.

– Это для моего блога, – и улыбочка-то такая невинная.

– Ради всего святого!..

Теперь уже обессиленно взвыл Заэль, сбросил руку Эльзы со своей одежды, и отошел, жмурясь и потирая виски. Он очень устал и хотел только одного – остаться в одиночестве. Ну, можно еще в компании с огненным элем. Голова грозилась расколоться надвое, боль пульсировала, не давая спокойно обдумать происходящее.

Слишком быстро… всё слишком быстро и неожиданно, ну невозможно же так. Еще утром жизнь казалась хоть и такой же отвратительной, но хотя бы более понятной, привычной, а эта девчонка перевернула всё вверх тормашками за какие-то полчаса.

– Рилэй, раз уж мы все равно рассекретились, сними с нас маски.

Наставник задумался на секунду и кивнул.

– Да, более в них нет необходимости. Подойдите ко мне, оба.

Он сделал несколько мелких движений в сантиметре от лица Заэля, как будто схватил пальцами воздух и медленно потянул на себя.

Эльза уже не могла ничему удивляться и только бесстрастно смотрела на то, как Рилэй словно бы стягивал лицо с Заэля, и через мгновение тот стоял уже в школьной форме с нормальными человеческими глазами и руками, оставив при этом свое настоящее лицо Первого Арма. Изменения претерпела и физическая составляющая: щупленький, на голову ниже Ильфорте, и это учитывая ботинки на солидной платформе. Коса таки феерично завершала облик.

– Баба бабой, – не удержавшись, хмыкнула Эльза.

Заэль кинул на нее ненавистный взгляд.

– Некоторым бабам не мешало бы взять пример.

– С тебя, что ли? – прыснула Эльза. Ее разобрал нервный смех. – Ну и видок у тебя… гроза всех демонов, поди ж ты. А ты вот такой хоть табурет поднять в состоянии? Не надорвешься?

Без лишних слов Заэль схватил Эльзу за грудки и одной рукой приподнял сантиметров на десять от земли, ни один мускул при этом не дрогнул на его лице.

– Не надорвусь.

– Ты мне так мантию порвешь! Сумасшедший! Я тебе не табурет!

– По количеству серого вещества в черепной коробке очень даже похожа.

– А ну отпусти меня сейчас же!!

Заэль разжал пальцы, и Эльза едва устояла на ногах, удерживая равновесие и так широко при этом размахивая руками, что попала Заэлю по носу.

– Курица ты неуклюжая, больно же!

– Ты пять минут назад сражался с оравой демонов без единого писка! Ничего, до свадьбы заживет.

– До какой еще свадьбы?

– Ну не до моей же!

– Я солдат, мне невесты по статусу не положены.

– А чего ты тогда их столь активно выбираешь?

– В каком это смысле?

– Ну, со сколькими девушками за последний год тебя видели? С сотней, не меньше!

– А тебе завидно, что среди них нет тебя?

Пока эти двое продолжали бессмысленно пререкаться, Рилэй чуть склонился к уху Второго Арма и тихонько спросил:

– Ильфорте, а они всегда так общаются?

– М-м-м, практически.

– И она всегда так моментально выводит Первого из себя?

– Как видите.

– Потрясающе. Знай я об этом, давно бы заподозрил ее Первым Стражем.

– Это еще почему!? – последнюю фразу Заэль услышал и крутанулся на каблуках, всем своим видом выражая крайнюю степень возмущения.

– Эта девочка имеет над тобой власть даже без специального обучения. Действительно потрясающе.

– Не имеет она надо мной никакой власти!

– А чего ты тогда так нервничаешь?

– Я не нервничаю, – сквозь зубы прошипел Заэль. – Меня просто бесит вся эта ситуация, эта особа, и я не собираюсь с ней контактировать чаще, чем в школе, где ее и так перебор, в каждой бочке затычка.

– И чем же, позволь поинтересоваться, она тебя так сильно раздражает?

– Страж должен быть сильным и смелым, чувствовать своего Бойца и превосходить его по силе, потому что этой самой силой он в схватках делится. А эта девчонка ни в чем не может меня превзойти, она слабее меня в тысячу раз! – Заэль воодушевленно размахивал руками, бурно жестикулируя. – К тому же, у нее совершенно ужасный характер!

– Разве у кого-то характер может быть хуже твоего?

– У нее намного хуже!

– То есть она в этом тебя превзошла?

– Да! – горячо подтвердил Заэль.

– Получается, есть как минимум одна вещь, в которой она намного лучше тебя.

Заэль так и замер с открытым ртом и поднятым указательным пальцем.

– Нет! – в конце концов выдавил он.

– То есть ты, Первый Арма, сильнейший из ныне живущих фортеминов, не в состоянии справиться с буйным характером молоденькой девушки?

– Но…

– Тогда заткнись, пожалуйста.

– А он мне нравится, – быстро произнесла Эльза, с восхищением глядя на Рилэя.

– Смотри-ка, у нее еще и вкус хороший.

Заэль только и мог что молча пялиться на своего Наставника под уже откровенный хохот Ильфорте. Губы Рилэя слегка подрагивали от рвущейся наружу улыбки, но он держался молодцом, сохраняя в целом невозмутимое выражение лица. Заэль хватал ртом воздух, но не находил нужных слов и растерянно смотрел на своих сотоварищей.

– Да вы издеваетесь, оба, – медленно выдохнул он. – Вы вообще понимаете всю серьезность ситуации?

– А ты понимаешь? Осознаешь, какая на тебе ответственность теперь лежит?

– О чем ты?

– В твоих же интересах быстрее наладить связь со Стражем. Пока она не даст тебе Имя, она будет мишенью для демонов, что ставит тебя в более уязвимую позицию, ведь Боец невольно черпает силу от Стража даже без Имени, а тебе тут пока черпать только в минус самому себе.

– Какое еще Имя? – простонала Эльза, пытаясь заглушить очередной поток воплей однокурсника. – Я ничего не понимаю!..

– О боги, Рилэй! Она даже этого не знает, ты понимаешь вообще масштаб катастрофы!?

– Теоретическая часть займет не более месяца.

– Я НЕ ХОЧУ БЫТЬ ЕЕ БОЙЦОМ! – уже орал Заэль. – Какого черта тут происходит! Я Первый, я главный, и я сам буду выбирать себе Стража, если на то пошло!

– Да заткнись ты уже, в самом деле! – не выдержала Эльза. – Не один ты на нервах! Еще эти дети орут, голова раскалывается…

– Какие дети? – с искренним изумлением спросил Заэль.

– Откуда я знаю? Орут же! И всё тут, – Эльза помассировала виски в попытке заглушить пульсирующую боль. – Ну чего ты на меня уставился?

Заэль обменялся с Ильфорте и Рилэем встревоженными взглядами.

– Откуда исходят эти голоса?

– Ты что, издеваешься надо мной!?

– Девочка моя, над тобой никто не издевается, здесь вообще царит гробовая тишина, нарушаемая только вашей дружеской беседой, – вмешался Рилэй. – Скажи, пожалуйста, откуда раздаются голоса, которые ты слышишь?

Эльза тупо уставилась на фортеминов. Не было похоже, что они шутят. Лица у всех троих не на шутку встревоженные, позы напряженные.

Она пожала плечами и неопределенно махнула рукой вниз.

– Там где-то.

Не успела она и глазом моргнуть, как Заэль расправил непонятно откуда взявшиеся крылья, обхватил ее за талию и спланировал вместе с ней вниз, девушка даже вскрикнуть не успела.

– Ты с ума сошел!? Предупреждать надо!

Тот лишь недовольно поморщился, лицо его было необычайно серьезным.

– Где именно? Можешь уточнить направление?

Эльза замешкалась, пошатываясь на ногах. На верхнем этаже ей казалось, что это в коридорах прямо под ними столпились дети, и никто не может их успокоить. Но полуразрушенные коридоры были пусты. Сейчас она четко слышала плач десятков детей, доносящийся из разгромленного зала. Но как? Там же никого нет!

Эльза неуверенно зашагала по развалинам, обходя обломки колонн и перепрыгивая через трещины в каменном полу. Стоя посреди огромного зала, она чувствовала себя так, будто стоит около галдящих деток, но здесь было абсолютно пусто, да и быть никого не могло.

Девушка нервно выдохнула, улыбка ее была кривой.

– У меня слуховые галлюцинации, да?

– Откуда доносятся голоса? – продолжал донимать Заэль.

– Да отовсюду!

– Из каких-то конкретных вещей, или висят в воздухе? Где они?

– Такое чувство, что пол орет, – пробормотала Эльза, прекрасно осознавая, какой бред она несет. – Только слов не разобрать. Кажется, я сильно ударилась головой. Пошла-ка я в лекарское крыло…

– Эльза, соберись! – Заэль неприятно встряхнул ее за плечи. – Нам надо кое-что проверить. Постарайся сосредоточиться, вычленить один голос и указать, как можно более точно, откуда именно он исходит. Пожалуйста!

– Ну, – она указала на ближайший обломок колонны слева от себя. – Вот отсюда, например.

Заэль быстро отодвинул обрушившийся мусор с этого места и смахнул черную пыль. Подоспевший Рилэй уже колдовал на очищенном участке, его ладони делали странные пружинящие движения, то едва касаясь пола, то с силой нажимая на него. При очередном таком нажатии рука прошла глубоко сквозь каменный пол, как будто там ничего не было. Эльза ахнула, но в следующий момент едва сдержалась от воплей ужаса: Рилэй вытаскивал кого-то из пола, из твердого каменного пола, будь он неладен!

Это был мальчик лет пяти-шести, с побелевшим лицом, он был без сознания. Черты его показались Эльзе знакомыми, и она вспомнила, что, кажется, видела его фотографию в газете на прошлой неделе, в хронике пропавших детей.

– Он жив, – выдохнул Ильфорте. – В анабиозе, но сейчас я приведу его в чувство. Теперь ясно, что тут произошло.

– Некромант, – потрясенно прошептал Заэль, с внезапным уважением уставившись на Эльзу. – Святые угодья, ты же некромант…

– Да уж, тут нам крупно повезло, – серьезно кивнул Ильфорте, с восхищением косясь на Эльзу.

– А мне ни черта не ясно! – дрожащим голосом сказала Эльза. – Что тут вообще творится?

– Кажется, демоны пытались сорвать одну из Печатей Мироздания.

– А, ну так сразу стало намного понятнее, спасибо, – недовольно пробубнила Эльза, наблюдая за быстрыми движениями сосредоточенного Ильфорте.

Заэль закатил глаза, но все же пустился в объяснения:

– Существует тринадцать так называемых Печатей Мироздания: это наборы определенных действий, которые вызывают мощный всплеск магии и позволяют влиять на ткань бытия. Например, открывать порталы в разные измерения, в том числе в Ад и Рай, вызывать чью-то Книгу Судьбы и делать в ней любые правки, полностью воскрешать умершего, переноситься во времени… Да много чего еще. После срыва Печати маг на некоторое время становится почти всесильным, и сила его зависит от личного могущества и принесенных жертв. Без жертв не обойтись, во всяком случае, не родился пока такой маг, которому хватало бы своей собственной Искры. Печати разные по силе и выплеску энергии. Шестая Печать подразумевает погружение в анабиозное состояние шестидесяти шести детей и последующее их единовременное умерщвление: шестнадцати лет, шести лет, шести месяцев, шести недель, дней, часов… Ну понятно, да? Все завязано на цифре шесть. Магическая составляющая детей крошечная, но зато яркая и нестабильная, завершенный обряд мог бы позволить магу как минимум стереть с лица земли весь наш город. А под контролем Ароны, а я не сомневаюсь, что это ее рук дело, можно натворить еще больше бед, она волшебница сильная. Судя по всему, ее демоны на протяжении полугода складировали тут этих несчастных детей и, судя по количеству околачивающихся тут демонов, они собрали все шестьдесят шесть и именно сегодня прибыли для срыва Печати. И сорвали бы ее, если бы ты вдруг не свалилась на наши головы, – Заэль недовольно поморщился, заставляя себя говорить правду. – Если бы я не потерял контроль, демоны бы успели сделать свое дело. Нам бы просто не хватило времени их остановить, так как нам не было известно о планируемой операции, и мы не собирались вступать в открытый бой от лица Арма.

Эльза потрясенно молчала. Ей нечего было сказать.

– Плохая новость, – прервал их холодный голос Ильфорте. – Демоны успели сделать из всех детей единую связку.

Эльза непонимающе смотрела на бледных и молчаливых фортеминов, каждый из которых поджал губы и о чем-то усиленно думал. Девушка закатила глаза и фыркнула.

– Поясните недалекой, а?

– Суть в том, что после излечения первого ребенка начался обратный отсчет для всех остальных, – отозвался Ильфорте. – Либо мы сейчас быстро находим и излечиваем всех детей, либо все шестьдесят шесть погибнут.

Эльза была в ужасе.

– Почему вы еще не вызвали своих на подмогу?

– Вызвали, но здесь сейчас стоит странный защитный барьер, из-за которого им не проникнуть напрямую в здание, а нам надо действовать быстро, у нас всего несколько минут, и каждая секунда на счету. Пока они прорвут барьер и добегут…

– Но ведь ваш этот… Наставник как-то сюда попал!

– На то он и Наставник, что знаком с более глубокой магией, чем все остальные фортемины.

Заэль с полными отчаянья глазами посмотрел на столпившихся на балконе волшебников.

– Нам нужна помощь! – прокричал он. – Всех вас!

Один из инквизиторов, стоящих ближе всех к краю, издал нервный смешок.

– Кому? Вам? Фортеминам? Тварям, которые всегда сами за себя?

Заэль зашипел ругательства сквозь зубы и стукнул кулаком по полу, на котором тут же появилась дополнительная трещина. Конечно, они боятся, чего он мог ожидать. О кровавой славе фортеминов слагают легенды, нечего удивляться естественному человеческому страху и нежеланию приближаться к неизвестному.

Однако чьи-то многочисленные шаги эхом раздавались в разгромленном зале. Заэль вскинул голову: по разбитой лестнице уже спрыгивали их однокурсники: Хильди, Зак, Глэн, Амара… все они мчались вниз, не раздумывая и не задавая лишних вопросов.

– Командуй нам, что делать, – запыхавшись, проговорил Гораций.

Глаза Заэля лучились благодарностью и надеждой. Они еще могут успеть! Но радоваться было рано.

Пока однокурсники расчищали пол для поиска детей, прочие волшебники, в том числе инквизиторы, все-таки перебороли себя и тоже подоспели на подмогу, наколдовывая вдоль стен лежаки для пострадавших.

– Показывай, куда идти, – Заэль взял Эльзу за руку и повернул к себе лицом. – Ты будешь указывать нужное место, я буду вытаскивать, Ильфорте с Рилэем приведут всех в чувство. Теперь все зависит от тебя.

Ощущение такой горячей ладони на своей руке сбивало с толку, но Эльза все же попробовала сосредоточиться. Впрочем, это было несложно: голоса она слышала отовсюду вокруг себя и охотно указывала, где именно тот или иной голос звучит громче всего.

Действия Заэля были молниеносными. Он без устали нашептывал заклинания себе под нос, прощупывал пол и один за другим доставал детей, которых тут же подхватывали на руки Зак или Марк, по цепочке передавая пострадавших до лежаков, где Ильфорте и Рилэй колдовали над каждым.

Эльза двигалась, словно во сне, все происходящее казалось ей сущим бредом. Она сама не понимала, почему еще не впала в неконтролируемую истерику от всего пережитого шока, но, видимо, сознание решило защищаться по-своему и попросту отключило часть мозга, отвечающую за бурную реакцию на все события. Поэтому девушка молча передвигалась по залу и указывала на источники своих «слуховых галлюцинаций», стараясь не смотреть на мертвенно-белые лица детей, которых каким-то образом доставал Заэль. Девушка изо всех сил пыталась не думать, как и откуда именно он их достает. Об этом она подумает позже и вволю поистерит, запершись в своей комнате. Одна. Нет, не одна, со стаканом чего-нибудь крепкого. Ну хотя бы крепкого чая, ладно уж.

Минуты тянулись ужасно медленно, но дело исправно шло своим чередом.

В один момент Эльза поняла, что ее голова очистилась от голосов. Девушка осела на пол, ноги больше не держали.

– Всё. Я больше никого не слышу.

– Шестьдесят пять… Должен быть еще один, наверняка! Их должно быть шестьдесят шесть!

Эльза нахмурилась и вновь прислушалась к внутренним ощущениям. Ничего. Пустота. Только посторонние шумы и несмолкающий шепот переговаривающихся волшебников, толпящихся вокруг детишек.

– Но я не слышу! Нет больше никаких детских криков.

Заэль досадливо цокнул языком, глаза его метались в панике.

– Послушай, я знаю, что ты плохо понимаешь, что происходит, и вообще не понимаешь, как у тебя получается делать то, что мы с Наставником сделать не можем. У нас нет Дара Некромантии, благодаря которому ты услышала голоса умирающих детей…

– Да какой я некромант! – вскинулась Эльза, вздрогнув всем телом. – Ты чего такое несешь!?

– Эльза, – вздохнул Заэль, мягко и понимающе улыбаясь, – ты слышишь голоса с того света. Все эти ребятишки, – он обвел руками лежаки вдоль стен, у которых толпились волшебники и подоспевшие фортемины, – они одной ногой в могиле. Их магическая составляющая кричит и зовет на помощь, потому что магия всегда хочет жить даже больше, чем сам человек. Что-то вроде последнего писка умирающего. Этот голос нельзя уловить обычным слухом, только редкий Дар некромантии может позволить уловить эти звуки. Ты одна его слышишь. Среди фортеминов сейчас нет ни одного некроманта. Нам не найти жертв самим, мы можем только вытащить, если ты точно укажешь место. Шестьдесят шестой ребенок скорее всего совсем малыш, новорожденный. Его наверняка слышно иначе, это не крик, не плач, не хныканье, а… ну я не знаю, что это может быть, черт возьми! – в сердцах воскликнул Заэль. – Но если мы не найдем последнего, то все будет без толку, погибнут все, кого мы уже вытащили!

– Мне… Страшно. Мне так страшно…

– Это нормально. Но сейчас тебе придется собраться с силами и быть храброй. Храбрость – это не когда ты не боишься. Храбрость – это когда ты делаешь, даже если боишься.

Эльза молчала. Ее била крупная дрожь.

– Ты, конечно, устала, столько сил сейчас потратила… Давай я тебе помогу, дам немного своей магии, – и прежде, чем Эльза успела произнести хоть слово, Заэль обхватил ее голову двумя руками и прижался к ней лбом.

Эльза пискнула от неожиданности, но тут же утонула в потоке чего-то горячего, словно вливающегося прямо ей в голову. Девушка сделала глубокий вдох, чувствуя, как к ней приливает энергия, остро ощущающаяся чужеродной, но в то же время дающая силы для сосредоточения на сиюминутной проблеме.

Тихий смех, напоминающий едва слышный перезвон колокольчиков, раздался в голове так отчетливо, что Эльза невольно дернулась и отшатнулась от Заэля. Смех тут же прекратился, как и прервался поток струящейся магической силы, но это уже не имело значения.

– Туда! – махнула она в дальний конец зала.

***

Ильфорте вздрогнул и прервался от исцеления очередного ребенка. Он смотрел на Эльзу и Заэля, соприкасающихся лбами и светящихся едва заметным голубоватым сиянием. Перед его взором молнией замельтешили картинки будущего, касающиеся этих двоих. Ильфорте очень старался дышать ровно, не выдавая страх, но, кажется, он уже был сильно не в форме.

– Что тебя так напугало?

Голос Рилэя мигом вывел из транса. Ильфорте мотнул головой и вернулся к исцелению мальчика, боковым зрением наблюдая, как Заэль вытаскивает совсем крошечного малыша,

появившегося на свет всего шесть часов назад. Да уж, Арона тщательно подготовилась и спланировала всё до мельчайших деталей. Всё… кроме Эльзы.

– Есть нелицеприятные моменты, касаемые Стража, которые пока не стоит озвучивать.

– Ты понимаешь, что за ней теперь нужно особое наблюдение?

– Разумеется. Ее будут пытаться убрать.

Дальше им разговаривать было некогда.

Дети начинали приходить в сознание, и теперь уже громогласный плач слышали все. Волшебники и волшебницы всех возрастов распределились по залу, особенно уделяя внимание совсем маленьким крошкам, которых нужно было в первую очередь отправить домой.

Уставший и нервный Заэль ходил туда-сюда, тихо радуясь тому, что у них получилось развалить Печать. Он наблюдал за шестикурсницей Марией, успокаивающей симпатичную темноволосую девочку, видел, как Хильди отпаивает водой двух близнецов, порадовался за Лейлу с пятого курса, которая рыдала навзрыд на груди у найденного брата Майкла с шестого курса, пропавшего месяц назад. Помахал рукой Меланье, сидевшей в обнимку с сестрой.

В глаза ему бросился белобрысый шестилетний мальчик, сжавшийся в комочек. Он был единственный из малышей, кто не плакал, но его маленькие кулачки были сжаты так, что оставляли царапины на своих же ладонях.

Заэль присел рядом с мальчиком и погладил его по рукам, разжимая кулачки.

– Всё закончилось, уже всё хорошо.

Мальчик поднял свои огромные серые глаза на Заэля и тихо всхлипнул.

– Я к маме хочу!

– Скоро будешь с ней. Вон тот добрый дядя, – он кивнул в сторону Ильфорте, который неотрывно строчил в блокноте и одновременно раздавал указания инквизиторам, – уже делает список адресов. Еще немного, и вас развезут всех по домам. Потерпи еще немного, хорошо?

Мальчик подумал и важно кивнул, поза его стала чуть более расслабленной.

– Тебя как зовут, малец?

– Эрик я, кто же еще, – всхлипнул мальчик с таким возмущением, словно Заэль обязан был знать его имя. – А почему ты сам меня к маме не отведешь?

– Думаю, мой друг справится с этим гораздо лучше, – улыбнулся Заэль. Он любил детей и обожал эту детскую непосредственность, полное отсутствие стереотипов, субординации и штампов поведения. – Давай мы сейчас…

– Мама! Мама! – вдруг закричал Эрик и сорвался с места.

Заэль с откровенным любопытством наблюдал, как мальчик бежит сквозь толпу и врезается в Эльзу, обнимая ее сзади.

– Мама! Почему ты меня не искала?

Оторопевшая Эльза замерла, как истукан, не зная, что сказать.

– Эрик, – окликнул Заэль, кладя руку на плечо мальчишки. – Это не твоя мама. Это моя однокурсница. Она помогла спасти всех вас.

– Это моя мама, мама! – не унимался Эрик, но глядя в испуганные глаза Эльзы, уже менее уверено спросил: – Ты… Не мама?

Эльза отрицательно покачала головой, по-прежнему не произнося ни звука и явно не зная, как вести себя в такой ситуации.

Эрик все-таки заплакал, и Заэль не придумал ничего лучше, как крепко обнять мальчика и взять его на руки. Тот сразу же уткнулся в плечо, заливая рубашку горькими слезами.

– Не переживай, дружище, все будет хорошо. А ну, утри крокодильи слезы! Разве подобает мужчине с такими опухшими глазами домой возвращаться, а?

Эрик шмыгнул носом и едва заметно улыбнулся.

– Мой дом слишком далеко. А еще я запутался во времени.

– Еще бы, ты так долго пролежал в анабиозе! Но не переживай, скоро ты будешь со своими родителями.

– Ты такой хороший, – тихо сказал Эрик и заснул прямо у Заэля на плече.

Заснул за какие-то секунды, как умеют только дети. Эх, последствие пережитого стресса…

Заэль осторожно уложил сопящего мальчика на лежак и окликнул ближайшего инквизитора, чтобы тот проследил за ребенком.

С чувством выполненного долга Заэль заозирался по сторонам в поисках своего, прости Господи, Стража.

Эльза сидела на полу посреди пустеющего зала в полной прострации, глядя в одну точку. Ей явно было очень плохо, она впервые в жизни израсходовала так много магии, да еще за один раз, и этот мальчишка, видимо, оказался последней каплей.

Заэль присел рядом с ней на корточки и ободряюще похлопал по плечу.

– Ты молодец. Благодаря тебе мы не только разбили планы Ароны на дьявольский ритуал, но и спасли шестьдесят шесть детей, все они вернутся в свои семьи в ближайшее же время. Ты большая молодец.

Эльза слабо улыбнулась… и без сознания свалилась на пол. Заэль вздохнул. Что ж, этого следовало ожидать. Сейчас ее было опасно соприкасать с чужой магией, включая наколдованные носилки, поэтому пришлось подхватывать на руки бессознательную девушку и идти с ней на выход под непрекращающееся шушуканье за спиной.

– М-м-м, уже на руках носим?

– Убью, – сквозь зубы процедил Заэль, злобно зыркая на ржущего Ильфорте.

На одной из инквизиторских машин они добрались до территории школы, потом нести «спящую красавицу» пришлось аж до самого замка.

В медицинском крыле их встретила охающая и ахающая миссис Жюли. Она уже была оповещена о случившемся и успела подготовить необходимые восстанавливающие зелья. К удивлению Заэля, она не придала никакого значения его внешнему облику, или, что скорее всего, просто не стала заострять внимание на том, кто именно принес ей пациента.

– Ох, и тяжелая же ты, – выдохнул Заэль, аккуратно размещая бессознательную девушку на больничной койке. – Миссис Жюли, скоро еще Майкла доставят.

– Майкла? Неужто нашелся, миленький?

– Да, и не только он. Полагаю, сестрицы Блум тоже скоро будут, – сказал Заэль, покидая медицинское крыло.

На самом пороге он обернулся и посмотрел на Эльзу. Она была чрезвычайно бледна, ресницы мелко подрагивали.

Страж. Подумать только, у него теперь есть Страж. Столько лет он завидовал всем полноценным Парам Арма, а теперь был готов провалиться сквозь землю, лишь бы все это оказалось страшным сном. Почему именно она? Почему именно эта девчонка? Почему именно сейчас? Кто она, если не фортемин?

Столько вопросов, и ни одного ответа.

Нет, ну почему его Стражем должна быть именно эта дерзкая девица? И что делать с ее полным отсутствием знаний о связке Боец-Страж? О каком обучении может идти речь, если они на дух друг друга не переносят?

250-ый уровень потенциальной магии… Да как это вообще возможно!? У самого Заэля был 201-ый уровень, и это аж на одну единицу больше Ароны, а на таких высоких уровнях каждая единица силы имеет колоссальное значение. А тут – 250-ый… Заэль не знал ни одного волшебника за последние лет семьсот с таким магическим уровнем, пусть даже пока потенциальным. Кажется, у Фредерика Темного был 270-ый уровень, но он так и остался потенциальным, в реальности развившийся лишь до 198-го.

Интересно, что там углядел Ильфорте, и что за ментальный блок стоит на Эльзе, который не удалось пробить…

И вроде как сам факт наличия Стража должен был бы вызывать у Заэля радостное волнение, но ничего, кроме бесконечного раздражения, он не испытывал. Он привык быть первым, лучшим и единственным в своем роде, и внезапно обнаруженная связь, да еще с неприятной ему особой, вызывала откровенное недоумение. Не так, ой не так он представлял себе долгожданную встречу со Стражем.

Заэль направился в гостиную, ожидая Ильфорте, правда наверняка тот придет очень поздно, ему ж еще перед Рилэем отчитаться надо.

И действительно, Ильфорте появился глубоко за полночь. К тому времени Заэль успел выкурить пачку сигарет и окончательно замерзнуть под порывистым осенним ветром на просторном балконе их факультета, но в самой гостиной находиться не хотелось: к завтрашнему утру, конечно, вся школа будет знать о произошедшем, но сейчас Заэль не был готов к косым взглядам, громким разговорам за спиной и расспросам, которые обязательно последуют завтра, куда ж от них деться.

– Ну что, счастливчик, тебя можно поздравить?

Заэль аж поперхнулся дымом и возмущенно закашлялся.

– Ой, да будет тебе изображать бледную саламандру, – Ильфорте плюхнулся в плетеное кресло и с удовольствием развалился на нем, казалось, растекаясь от удовольствия.

– Поздравить? Ты издеваешься?

– Отчего же? Эльза – отличная волшебница… Ну чего ты кривишься? Она умная и сильная… Первый некромант в Армариллисе, ты подумай-ка!

– Она не в Армариллисе! Ты же говорил, что она не фортемин и пройти в нашу Академию никогда не сможет!

– Да, но раз она твой Страж, то формально является частью Армариллиса, как ни крути. Она действительно не фортемин, часть нашей магии, например, умение общаться телепатически, она никогда освоить не сможет, ей не дано, и мы только что обсуждали это с Рилэем. Ее магия отзывается именно на тебя, и меня это порядком вводит в ступор.

– А если это проделки демонов? Если Арона изобрела какую-то дрянь, чтобы контролировать меня через третьи руки? – Заэль сам слышал истеричные нотки в своем голосе, но ничего не мог с собой поделать.

– Я думал об этом, – серьезно кивнул Ильфорте. – Ничего отрицать нельзя, но на данный момент и подтвердить не могу: не вижу я какой-то связи с демонами. Да и в таком случае сегодняшняя ситуация с Печатью идет вразрез с теорией заговора Ароны: она бы не стала тратить несколько месяцев на подготовку такого сложного ритуала, чтобы в одночасье разрушить его в финальный момент руками своих же подосланных приспешников. Нет, Арона тут не при

чем, нет ее руки в этом деле. Эльза действительно твой Страж. Почему только сейчас обнаружилась – вот это хороший вопрос. Хотя возможно просто ее сила медленно росла годами и прорвалась, наконец, до нужного уровня в очередной стрессовый момент, которому довелось случиться именно сегодня. Так уж нам повезло.

– В таком случае, слишком поразительное стечение обстоятельств, не находишь ли?

– Да уж…

– Ильфорте, мать твою через адову дыру! – все-таки взорвался Заэль истеричным визгом. – Как ты можешь быть таким спокойным!? Эльза ничего не знает о нашей магии, сегодня из-за ее некорректного приказа я мог навредить мирным гражданам!..

– Но ведь не навредил же.

– Только своевременное появление Рилэя спасло ситуацию! А что будет, если мы снова с ней сцепимся языками, и рядом не будет никого, кто бы мог меня остановить!?

– Да угомонись ты! Ну не вижу я негатива, не вижу! Рилэй ее обучит самому необходимому, научит держать себя в руках, потренирует вас обоих…

– Я НЕ ХОЧУ С НЕЙ ТРЕНИРОВАТЬСЯ!

– Ну так засунь свое «не хочу» в одно теплое место и изволь вести себя как подобает Первому Бойцу, – Ильфорте с кряхтением потянулся, разминая мышцы. – Устал жутко… Мороки с этими детьми оказалось…

– Всех вернули в свои семьи?

– Вернули всех, да не всех в свои…

– В каком это смысле? – разом напрягся Заэль.

Ильфорте тяжело вздохнул, медля с ответом.

– Пятерых пришлось сдать в детский дом. Их родителей убили, пока мы разбирались с Печатью и реанимировали детей.

Заэль почувствовал, словно его грудную клетку сковало ледяным обручем от ужаса.

– Бедные дети… им столько пришлось пережить…

– И еще один мальчик… кажется, ты говорил с ним в зале, я видел…

– Эрик? – едва слышно переспросил Заэль.

– Да, он… вообще какой-то странный… не знаю я, где его родители, и кто они. Не увидел информации о его жизни. Вообще ничего не увидел, словно он с неба свалился пустым листом. Передал его пока в органы опеки до выяснения обстоятельств.

– Как такое может быть? С чем связано?

– Понятия не имею, – вздохнул Ильфорте. – Это меня и беспокоит, буду дальше копать информацию о нем.

– Он к Эльзе подбегал. Спутал ее со своей мамой.

– Да-а-а? – чрезвычайно удивился Ильфорте и глубоко задумался. – Интересно… Очень интересно…

– Может… если из его родни никто не найдется… может, мне его усыновить?

– Заэль! Ты опять за свое? Мы сколько раз уже обсуждали эту тему?

Теперь уже вздыхал Заэль, отводя взгляд в сторону. Периодически они сталкивались с осиротевшими детьми, и каждый раз Заэля мучило жгучее желание забрать всех к себе, и каждый раз Ильфорте довольно грубо обрубал все его порывы.

– Ладно бы ты был каким-нибудь посредственным фортемином, но ведь ты Первый, и на тебя зуб точат не только демоны, но и ангелы! А уж какие у тебя счеты с Ароной – об этом вообще молчу. Ты не можешь дать никакой гарантии, что тебя не убьют через час.

– Ну отчего же, в ближайший час я никуда не собираюсь идти, а тут меня прибивать вроде некому, кроме тебя…

– Ты прекрасно понимаешь, о чем речь, хватит дурить! Ты не можешь дать гарантии приемным детям, что будешь заботиться о них до их совершеннолетия.

– Мы с тобой сотню раз спорили на эту тему, а я все еще жив, за эти годы не одного ребенка поднял бы.

– Ну вот и поднимай материальной помощью, раз тебе так хочется заниматься благотворительностью.

– Детям нужны любовь и забота, а не деньги.

– Скажи это тем, кто умирает с голоду, – хмыкнул Ильфорте.

– Я могу дать и то и другое…

– Купи себе собаку или кошку и изливай на них свои неистраченные отцовские чувства, изредка возникающие в твоей голове.

– У меня уже есть кошка, – буркнул Заэль.

– Это не кошка. Это Сиринити, – безапелляционным тоном заявил Ильфорте. – Ты прекрасно понимаешь, о чем я. Заэль, твою ж медь! Ты воин! Боец! Первый в Армариллисе! Ты оружие, машина для массового уничтожения! Сам виноват во всех своих проклятьях, про-

дал душу демону однажды – пеняй на себя. Хватит питать иллюзий, ты никогда не будешь жить, как обычный человек. Смирись уже с этим. Надеюсь, мы закрыли эту тему.

С этими словами Ильфорте покинул гостиную, оставив Заэля одного.

Так плохо и гадко, как сейчас, ему давно уже не было.

Глава 4. Грани дружбы

Ему не спалось. Глаза слипались, мозг отчаянно требовал покоя, но никак не мог отключиться. В полудреме Заэль даже видел сны, полные демонов, беготни от них и за ними, и детских криков.

В конце концов, Заэль плюнул на попытки заснуть и уселся на кровати, протирая глаза. Прислушался. Из каждой двери доносилось равномерное посапывание сокурсников, мирно спящих и не беспокоящихся о чем-то серьезнее предстоящих контрольных работ.

Заэль тепло улыбнулся собственным мыслям. После недавних событий только сокурсники оставались теми адекватными людьми, кто нормально воспринял новость о том, что среди них учатся целых два Бойца Арма. Все остальные резко разделились на два лагеря: одни с ума сходили от восторга, другие же воротили нос от отвращения и, кажется, страха. Причем к себе Заэль ощущал гораздо более интенсивную волну негатива, нежели к Ильфорте, что изрядно выводило его из себя и мешало сосредотачиваться на делах насущных.

«Ну а чего ты от них ожидал? Вокруг тебя лютует слишком много слухов, мифов и реальных фактов, которые ничуть не уступают небылицам о твоей персоне. Подожди немного, скоро все успокоятся», – утешал его Ильфорте.

А сокурсники… Друзья оказались золотыми самородками с крепкой психикой и стальными нервами.

«Какая разница, кто вы, главное, что вы хорошие», – вот так просто, логично и немного наивно рассуждала Амара, и ей вторили остальные.

Было удивительно, как легко все они отнеслись к новым обстоятельствам. И скорее им стало еще более интересно, нежели боязно общаться с друзьями. Они засыпали обоих бесконечными вопросами о жизни в академии Армариллис, об особенностях фортеминов, и Заэль ловил себя на мысли, что ему самому интересно отвечать, такое внимание не раздражало. Амара и Хильди так и вовсе были в полнейшем восторге от сложившейся ситуации, наперебой щебеча о том, что давно пора было волшебникам наладить связь с Армариллисом, и что от этого все только выигрывают. Зак же ходил гордым павлином и всюду приговаривал: «Это мои друзья! Да, это мои лучшие друзья!», – что весьма смешило Заэля и умиляло Ильфорте. Менее многословным и восторженным был разве что Тео, но и он не удержался от парочки вопросов об индивидуальной магии фортеминов.

А вот Эльза…

Тяжело вздохнув, Заэль попытался наощупь найти тапки, но в кромешной тьме обнаружил только одинокий носок под кроватью. Кое-как одевшись, четверть часа спустя Заэль покинул гостиную факультета, бесшумно передвигаясь вдоль высоченных окон с разноцветными витражами. Близился рассвет, но до появления первых лучиков солнца было еще далеко, и луна пока не покинула небесные своды, освещая разноцветные стеклышки витражей и рисуя интересные тени на полу и стенах школы.

Эльза…

С Эльзой дела обстояли сложно. Они совсем не ладили, и девушка очень тяжело восприняла свалившееся на нее внимание. Ходила еще более раздраженная, чем обычно, дергалась и шипела при появлении Заэля и в целом напоминала ощетинившегося ежа, к которому не то что подойти сложно – смотреть в его сторону страшно! Заэль не представлял себе, как с ней можно наладить контакт и работать в Паре, потому не пытался и не собирался этого делать. Рилэй грозился заняться этим вплотную на следующей неделе, а пока он беседовал с Эльзой по паре часов каждый день, объясняя теорию и суть предстоящей практики. Мысль об этом наводила на Заэля ужас, но он ничего не знал о том, как можно разорвать связь со Стражем, а Ильфорте, кажется, откровенно забавляла ситуация.

Все это весьма нервировало, и, вдобавок ко всему, у Заэля никак не выходил из головы мальчик Эрик, о родителях которого по-прежнему не было никаких вестей. Это было очень странно, и мысли все время возвращались к нему, тем более, что на днях Заэлю снился довольно путаный сон с участием этого мальчика, где Эрик говорил, что застрял во времени, и просил о помощи. Однако Ильфорте не воспринял рассказ об этом всерьез, и Заэль старательно выкидывал сон из головы, ведь если Ильфорте не беспокоится, то и ему можно было выдохнуть.

Заэль решил прогуляться до репетиционного зала. В такой ранний час там всегда было абсолютно тихо и безлюдно, и можно было вдоволь насладиться звенящей тишиной.

Но что это? Еще издали послышалась музыка, и Заэль издал разочарованный вздох. Ну почему именно сегодня, именно сейчас кому-то тоже страсть как захотелось поперебирать гитарные струны!?

И все же он решил глянуть, кому там не спится в это время, к тому же, музыка была довольно красивой, а голос – очень знакомый.

Дверь репетиционного зала была чуть приоткрыта, и в конце аудитории виднелся темный силуэт девушки, сидящей напротив окна с гитарой. Девушка сидела спиной к двери и не могла видеть вошедшего, зато узнать саму девушку не составляло никакого труда.

Заэль с удивлением уставился на Эльзу. Он никогда ранее не слышал от нее таких лиричных песен. Обычно эта бесовка исполняла что-то вызывающее, бойкое, больше в стиле хип-хоп и R’&’B, а тут…

Нещадное время не ждет никого,

И мы упускаем его безвозвратно,

Так чутко, так нежно и глубоко

Во мне отдается твой пульс многократно.

Открыты глаза, и пронзительно четко

Я вижу свой путь в незаметном свеченьи.

К тебе прикасаюсь неловко и робко

И свет проливаю в свое заточенье.

Пускай унесутся в далекие дали

Все горести, страхи, обиды, печали.

Замолкнуть, забыться навеки, на миг,

Пока не откроется сердца тайник.

Сегодня такая прекрасная ночь…

Живи и любуйся, вливайся, смотри!

И разум очистив, себя не морочь,

Гляди, как мы светимся изнутри…

Незатейливая мелодия звучала так грустно и душевно, а нежный голос пел столь сладко и нежно, что невольно защемило в груди, и Заэль обнаружил, что затаил дыхание.

Мотнув головой и стряхнув с себя морок, он бесшумно закрыл за собой дверь и прижался к ней лбом. Слова песни гулко отдавались в голове. Как бы ему ни хотелось съязвить, он не будет мешать. Творчество – процесс непростой, личный и можно даже сказать – интимный. И столь душевно пела Эльза, что прерывать ее не было желания даже из врожденного чувства вредности, усиленного тяжелой жизнью Первого Арма. Странно, почему она не поет такого рода песни в школе? Надо будет спросить ее при случае.

С этими мыслями Заэль направился к выходу на улицу, надеясь побродить в одиночестве по округе и, может, дойти до во-о-о-он того холма, где можно встретить рассвет и насладиться потрясающими видами.

Старый смотритель территории Том хотел было поймать за шкирку незадачливого студента, посмевшего выйти за стены замка в столь раннее время, но, увидев, кто именно ступает по лестнице, Том вмиг скис и опустил руку с посохом. После недавнего инцидента и раскрытия личности Заэля его никто не смел одергивать, шарахаясь в стороны при его приближении,

как от прокаженного. Ну, тем же лучше. Хотя Заэль не мог не признать, что его это порядком раздражало. Даже на уроках его перестали спрашивать все профессора.

«Все, кроме Маккейн», – напомнил себе Заэль.

Да, эта преподавательница была та еще штучка, и плевать она хотела на нелепые страхи и опасения, связанные с Арма.

– Тоже не спится?

Он вздрогнул и заозирался вокруг. Профессор Маккейн сидела в беседке под плакучими ивами, как всегда уткнувшись в свои записи в бесконечных блокнотах. Вот ведь, легка на помине.

– Вроде того, – Заэль уселся в беседке напротив профессора. Он даже обрадовался ей, ежели быть совсем честным.

– Не переживай, через недельку все привыкнут и успокоятся.

– Да я и не… – начал было Заэль, но осекся под насмешливым взглядом.

– Ты только привык к миру обычных людей, как случившееся перевернуло все с ног на голову и вывело из зоны комфорта. Приветливые взгляды обернулись испуганными, и это отталкивает и раздражает, – говорила Маккейн ровным голосом, старательно выписывая заголовок на новом листе бумаги. – Тебя выводит из себя отношение окружающих к вам, как к изгоям, но это временное явление, хоть и весьма естественное. Ты сам бы как отнесся к такому, если бы узнал, что твой школьный друг, такой знакомый и понятный тебе, внезапно оказался не тем, за кого себя выдает, а известным могущественным магом?

– Издеваешься? Я узнал, что ненавистная мне однокурсница – мой Страж, это стресс похлеще любого другого!

– М-м-м, да, неудачное сравнение, – согласилась Маккейн с извиняющимся кивком. – Но кстати… Не такой уж ненавистной. Она тебе вполне импонирует.

Заэля аж перекосило от этих слов, а Маккейн неожиданно звонко расхохоталась. От такого резкого звука в предрассветной тишине всполошились птицы, мирно дремавшие на ближайшей иве и вспорхнувшие ввысь, возмущенно чирикая.

– Ничего смешного тут не вижу, – буркнул Заэль, хмуря брови. – Проблем с Эльзой еще будет – не оберемся. И я видел, как Ильфорте дергался там, в зале, когда мы детей вытаскивали. У него было такое лицо при взгляде на нас обоих, какое бывает у него в моменты предвидения. Очень негативного предвидения.

Маккейн вмиг посерьезнела.

– Он что-то увидел именно в вашем будущем? Что-то плохое?

– Угу. Но не расскажет. Нельзя или не считает нужным – один черт. Но его молчание озадачило меня чрезвычайно: не видит он выхода из какой-то ситуации в недалеком будущем. И я готов биться об заклад, что в эту ситуацию меня затянет мой незадачливый Страж. Мало нам было проблем с делами Армариллиса, а тут еще…

– Вы кого-то ищете? – резко прервала Маккейн. – Ищете, но не можете найти? Но это не Офелия, верно?

Заэль аж поперхнулся.

– Есть хоть что-то, о чем ты не имеешь понятия в этой школе?

– Понятия не имею, кого именно вы разыскиваете, здесь я опростоволосилась, – хитро улыбнулась Маккейн, скрестив руки на груди. – Может, я могла бы чем-то помочь?

– Может, и могла бы… Да к посторонней помощи нам прибегать запрещено. Ищем, в процессе.

– Весьма непродуктивно ищете, раз уже седьмой год тут маетесь, – голос ее был ехидным и полным желчи.

– В школе не нашли. Но здесь удобно заниматься поисками, будучи в самой куще подрастающих волшебников. Заодно и приглядываем за доверенной нам территорией.

Маккейн вновь понимающе покивала, но комментировать не стала. Вместо этого она взмахнула волшебной палочкой, и на щербатом столе появился цветастый фарфоровый чайничек с двумя такими же чашками.

– Предрассветный час самый темный и холодный. Так и в жизни, правда ведь? Порой увязаешь в черной полосе неудач и кажется, что конца края этому нет. А потом вдруг резко все меняется. Не возвращается на круги своя, нет! Ничто не возможно вернуть. Но все новое становится ясным и понятным, полным нового смысла.

– Намекаешь на то, что видения Ильфорте могут оказаться беспочвенными?

Заэль сделал глоток горячего чая, оказавшимся отваром из каких-то травок и цветов с терпким вкусом и сладким ароматом.

– Это вряд ли. Но к тому времени твое отношение к происходящему само по себе может круто измениться.

Они немного помолчали, каждый о своем.

– А откуда ты знаешь Рилэя?

Вопреки ожиданиям Маккейн не стала отнекиваться и уклоняться от вопроса.

– Была одна заварушка лет пятнадцать назад. Не масштабная, но имела весьма печальные последствия для парочки моих друзей. Мне порывались стереть память как свидетельнице события, да я отбилась и сбежала. Рилэй потом сам ко мне домой наведался.

– Как так? – искренне удивился Заэль. – Вот прям сам к тебе пришел, собственной персоной?

– Ну да. Явился в тот же вечер. Истинные его намерения так и остались мне неизвестны, но подозреваю, ему просто было любопытно, как я укрылась от фортеминов.

– Погоди-ка, – медленно протянул Заэль, припоминая один скандал в Армариллисе. – Это не о взрыве ли в доме Спенсеров ты говоришь?

– О них самых.

– Я помню, как Рилэй рвал и метал на эту тему, – задумчиво протянул Заэль, делая еще один глоток вкусного чая. – Он еще говорил, что раз уж свидетелю удалось скрыться от Третьего, то он достоин сохранить память об этом, но он, Наставник, возьмет это под свой контроль.

– Так и есть. Наверняка я до сих пор сижу у него на крючке, хоть и много времени прошло с тех пор, как мы в последний раз виделись.

– Вы были больше, чем друзья, не так ли?

– Это бестактный вопрос, мистер Филеберт, – ехидно сощурилась Маккейн, но через миг погрустнела. – Невозможно быть с фортемином, будучи обыкновенным человеком. Как бы мы ни выглядели оба простыми людьми, но сотканы из разных магических материй. При такой большой разнице в потенциальном уровне магии невозможно склеить совместное будущее. Еще чайку?

Было очень приятно сидеть так в беседке, грея руки о горячую кружку, болтать обо всем и ни о чем одновременно. Заэлю очень нравилось общество Маккейн, с ней было легко и интересно коротать время, встречая рассвет. По правде говоря, Заэль иногда ловил себя на мысли, что он и сам был бы не прочь закрутить роман с этой дамочкой, но… Но Маккейн была абсолютно права: фортемину с человеком не быть. Тем более Первому Арма, чье проклятье не позволяет выбирать себе спутницу жизни.

Отгоняя грустные мысли на тему своего вечного одиночества, он засмотрелся на горизонт. Первые лучики солнца осветили верхушки деревьев и отразились в окнах самой высокой Астрономической башни. Жаль, что солнце уже не грело, приходилось зябко ежиться на холодном осеннем воздухе и еще крепче сжимать в руках кружку, которая оставалась горячей явно не без помощи магии.

Полчаса спустя Заэль распрощался с Маккейн и отправился на завтрак, после которого вприпрыжку побежал на урок вокала. Он заметил, что Эльза была сильно не в голосе. Наверняка последствие бессонной ночи в обнимку с гитарой.

Заэль с интересом поглядывал на сокурсницу, надеясь услышать от нее песню, свидетелем сочинения которой он стал случайно, но нет: та продолжала завывать скучные попсовые песенки, которые ей были совершенно не к лицу и не к голосу. Странно, что же руководит ей при выборе музыкального жанра? Неужели музыкальный лейбл выставляет такие условия?

Впрочем, долго раздумывать об этом было некогда, да и незачем, поэтому Заэль сосредоточился на разминке голосовых связок и отработке особой техники вибрато, которой и был посвящен урок.

После утомительных пар по вокалу Заэль вместе с остальными изнуренными студентами поплелся на уроки профессора Гимли.

Они никогда не были особо увлекательными, но сегодня профессор в кои-то веки решил разнообразить обучение и отработать весьма занимательные чары.

– В последнее время, – говорил он, растягивая слова в своей неповторимой манере, – огромное количество волшебников подвергаются ментальным нападениям. Это очень опасно, когда в твое сознание врывается сильный маг и пытается изменить ход твоих мыслей и, как вы понимаете, – действий. Если уж даже взрослые волшебники и волшебницы с большим опытом и высоким магическим уровнем попадают под чужое влияние, то можно только представить, насколько легко подавить волю таких юных дарований, как вы. Очень часто все эти ментальные нападения осуществляются волшебниками и существами низкого магического уровня. Кто мне скажет, есть ли какая-то разница в том, кто именно накладывает такие заклинания? Да, мисс Браун?

– Думаю, вполне логично, что, чем сильнее противник, тем мощнее его чары, и тем сложнее им противостоять.

– Вы совершенно верно предположили, мисс, – Гимли одобрительно кивнул. – Слабым блокам можно хорошо противостоять, а некоторые можно даже обратить на врага. Противостоять большинству ментальных вмешательств не так уж сложно, но для этого разуму необходима тренировка, чем мы сегодня с вами и займемся.

– Вы что, хотите, чтобы мы тут друг другу заклятие внушения насылали? – ахнула Хильди, прикрыв рот ладошкой.

– Именно это я и хочу, мисс Браун.

– Но это же опасно! И незаконно! И…

– Как раз-таки, здесь и сейчас это абсолютно безопасно, – прервал Гимли. – Под моим контролем строго в стенах класса вы попробуете сделать друг другу внушения с какими-нибудь безобидными запросами. Что-нибудь сказать или что-нибудь сделать…

– Кадриль станцевать, – прыснул Колин.

– Почему бы и нет, – безмятежно улыбнулся профессор. – Вполне себе безобидное внушение, на котором хорошо можно потренировать стойкость разума. Для отражения внушения достаточно представить перед собой зеркало, стоящее перед вами зеркальной стороной к про-

тивнику. Это, с одной стороны, очень простое, с другой – крайне сложное умение, при осуществлении которого необходима предельная концентрация именно в моменты тренировки. Дело в том, что когда внушение уже наслано, противостоять ему практически невозможно, так как у человека может отключиться память.

– А какой тогда в этом смысл? – громко спросил Зак. – Внушения насылают без предупреждения. Враг же не будет предостерегать нас о нападении. Эй, ты, да, ты! – Зак скорчил уморительную физиономию, изображая нападающего волшебника. – Я сейчас тебе сделаю внушение своими грязными делишками, ты уж приготовься!

– И мы такие: ага, погодите, погодите, зеркало только притащу! – подхватил Гораций, не в силах сдержать смех.

Профессор Гимли никак не отреагировал на смешки в аудитории и продолжил размеренное повествование:

– Как раз в этом аспекте тренировки, подобно нашей, и имеют смысл, так как банально натаскивают организм выставлять блок автоматически. При первом же вторжении в разум зеркальный блок должен выскакивать сам собой. Сначала мы поучимся с вами именно этому. Закройте сейчас глаза и расслабьтесь, представьте перед собой большое зеркало, повернутое ко мне. Сосредоточьтесь на этом видении, чтобы запечатлеть его в памяти. А теперь…

Заэль зевнул. Профессор Гимли объяснял и так понятные для него вещи, которые он усвоил еще на заре обучения в Армариллисе. Упражнение это действительно очень полезное и действенное, но Заэлю давно не нужно было воображать зеркало, так как оно без малейших усилий само выскакивало на автопилоте, и вообще, его ментальный блок был отточен до совершенства и иногда даже мог противостоять самому Рилэю. Что ему действительно было интересно, так это приступить к непосредственной практике и понаблюдать за сокурсниками.

– Хорошо, очень хорошо, – кивал профессор, оглядывая сосредоточенную аудиторию. – Вижу, многие показывают шикарные зеркала. Ну и наши местные знаменитости отличаются особо прочными блоками, разумеется, – небрежно добавил он, метнув короткие взгляды на Заэля, Ильфорте и Эльзу. – Что и следовало ожидать, впрочем. Что ж, приступим к практике и посмотрим, каковы вы все в деле.

После короткого инструктажа, заключающегося в демонстрации серии резких взмахов волшебной палочкой и запоминании слов заклинания, студенты приступили к отработке. Профессор Гимли разбил всех на пары и каждые десять минут давал знак для смены напарников и начала тренировки с другим сокурсником.

В первую очередь в напарницы Заэлю досталась Амара. Блок его она, конечно, пробить не смогла, а сама выставила столь хрупкое «зеркало», что его не стоило никакого труда разбить на тысячи осколков и заставить волшебницу произнести прочувствованный диалог на тему любви и преданности. Заэль аж заслушался, да и Глэн, стоящий рядом, подслушивал с живым интересом. Следующим напротив Заэля поставили Зака, который смог целую минуту сопротивляться вторжению в сознание, но потом все-таки поскакал по классу на одной ножке, посвистывая и улюлюкая. Заэль одобрительно покачал головой: а парень-то кремень! Сопротивлялся целую минуту, а это было отличным результатом при первой такой тренировке. Будь на месте

Заэля какой-нибудь средненький демон, Зак вполне спокойно отразил бы нападение, без особых усилий. Это стоило взять на заметку.

Следующие студенты, доставшиеся в напарники, друг за другом то отправлялись в пляс, то выдавали задушевные монологи, так как Заэлю сегодня хотелось зрелищ и откровений. Разумеется, его собственное сознание оставалось девственно чистым, разве что, когда его зачем-то поставили в пару с Ильфорте, он испытал легкую щекотку в голове, но не более. Пришлось изрядно попотеть, чтобы сломать щит Ильфорте и внушить ему желание во всеуслышание признаться в своих потаенных страхах. У Заэля даже голова разболелась от напряжения, поэтому он уселся прямо на пол, массируя виски и лишь краем уха слушая рассуждения друга о боязни говорить со сцены перед большой аудиторией.

– Как же ты поешь и играешь на сцене, если тебя это так тяготит?

Ильфорте только пожал плечами.

– Так то игра. Во время исполнения я нахожусь в подобии транса, в состоянии измененного сознания, когда остальной мир временно перестает для меня существовать. Только уходя мыслями из этого мира, я могу извлекать из сердца те или иные слова и мелодии. А простая бубниловка на сцене с целью кому-то что-то рассказать и доказать вызывает у меня смертную тоску.

Что ж, в этом было зерно истины.

Когда Заэль пришел в себя, напарников вновь поменяли, и теперь напротив стояла недовольная Эльза, злющая и явно уставшая.

– Ну давай начинай, только по-быстрому. Неохота оттягивать момент позора, – проворчал она.

Заэль усмехнулся и задумчиво закусил губу, перебирая в голове варианты. Над этой девицей поиздеваться хотелось вдоволь.

– И многие сегодня уже взломали твой мозг? – поинтересовался он, осторожно поднимаясь на ноги. – Видок у тебя не очень-то бодрый.

– У тебя тоже, – огрызнулась она и добавила уже более спокойно, не без нотки гордости:

– Только Ильфорте. Оказалось, что мне очень легко выставлять блок, но я ужасно много сил трачу, прорываясь в чью-то другую голову, только два раза получилось, и то, на пару секунд. Это не так легко, как кажется со стороны. Ну, чего же ты тянешь?

«А поцелуй-ка ты меня», – подумал Заэль, делая несколько коротких взмахов волшебной палочкой.

Лицо Эльзы вспыхнуло целой гаммой эмоций: недоумением, растерянностью, злостью… А потом все это исчезло, оставив на милом личике только нежную улыбку и восхищенный взгляд.

Заэль самодовольно улыбался и, склонив голову набок, с любопытством наблюдал за движениями однокурсницы. Эльза тем временем сделала несколько робких шагов навстречу, смешно заламывая руки и преданно заглядывая в глаза.

«Смотри-ка, на нее внушение тоже работает,» – не без удовольствия подумал Заэль… а в следующую секунду пошатнулся от звонкой пощечины.

– Ты чего!? – возмутился было Заэль, но при одном взгляде на разгневанную Эльзу быстро заткнулся.

– Мразь, – процедила она сквозь зубы. – Ничего святого в тебе нет.

– Да я сам собирался сейчас прервать процесс! Мне лишь интересно было, подействует ли вообще на тебя этот чертов гипноз, или нет.

– Так я тебе и поверила! – шипела Эльза, личико которой более не было милым и таинственным.

– Клянусь магической Искрой, – Заэль примирительно поднял руки. – Ты ведь услышала слова моего внушения, я правильно понял? Но спокойно их проигнорировала, так?

Эльза коротко кивнула.

– Это очень круто, что ты можешь мне противостоять! Но честное слово, меня просто разбирал спортивный интерес… Да не кипятись ты! На нас и так уже весь класс уставился. Ладно, давай я с каким-нибудь другим внушением попробую теперь, обещаю быть паинькой…

– Ну уж нет! – возмутилась Эльза и даже руками замахала для пущей убедительности. – Теперь моя очередь! – и, не дав Заэлю привести мысли в порядок, направила на него волшебную палочку.

Несколько коротких взмахов, и… и темнота. Абсолютная чернота и пустота, в которой совершенно ничего не происходило.

Сколько она длилась? Можно было только гадать. По ощущениям, прошел как будто час или больше…

Очнулся Заэль очень резко, словно на него ведро ледяной воды вылили. Пришел в себя и заозирался по сторонам, не понимая, отчего все так вокруг хохочут. А судя по всему, смеялись именно над ним, и Заэль напрягся. Особенно сильно он напрягся, увидев самодовольную физиономию Эльзы, которая скрестила руки на груди и ехидно так ухмылялась.

– Думаю, мисс Кларксон, вы сегодня заслужили высший балл, – раздался уважительный голос профессора Гимли. – Сделать Внушение самому Первому Арма, пусть даже находящемуся не в лучшей своей форме, – это, определенно, заслуживает уважения.

Профессор Гимли продолжал что-то говорить, но в ушах Заэля шумело и звенело, все звуки доносились как из плохо настроенного радио. Он сглотнул, изо всех сил стараясь не выда-

вать своих эмоций, руки у него мелко тряслись от бешенства и сами собой складывались в щепоть, чтобы стрельнуть в Эльзу парочкой крепких заклятий.

Ильфорте предусмотрительно перехватил его руку и, подавляя в себе желание рассмеяться в голос, напомнил другу о дыхательной гимнастике для успокоения.

– Какая к черту… дыхательная гимнастика, – рычал Заэль и так сильно сжимал руки в кулаки, что на ладонях наверняка останутся следы от ногтей.

– Обыкновенная, та, которой учат еще на первом курсе. Давай, вдох, задержка, медленный выдох, вдох… Ну же!

Заэль послушно задышал в определенном темпе и даже глаза закрыл, чтобы мерзкие усмешки однокурсников вокруг не выбивали из колеи. В этот момент прозвенел звонок, возвещающий об окончании уроков на сегодня, и студенты закопошились с вещами, громко переговариваясь, смеясь и хохоча, с горящими глазами обсуждая прошедший урок, успехи и провалы друг друга. Больше всех усердствовала Эльза, которая так и лучилась самодовольством.

Через пару минут вдохов и выдохов цветные круги перед глазами исчезли, и Заэль наконец-то разжал кулаки. Класс уже почти опустел, только Глэн обсуждал что-то с профессором да Ильфорте терпеливо ждал рядом, давясь беззвучным смехом. Заэль глубоко вздохнул и закинул сумку на плечо.

– Ну и… что я только что вытворял? – нервно спросил он, теряясь в догадках.

Правда, прислушавшись к себе, он распознал странное гудение в ногах. И откуда бы ему взяться?

– Ой, дружище, чего ты только не делал, – посмеиваясь, сказал Ильфорте. – И на коленях с извинениями поползал, и стихи романтичные почитал, и балетные па исполнил…

– Понятно тогда, почему у меня ноги отваливаются, – проворчал Заэль, жалея, что не может провалиться под землю. – А ты, я смотрю, славно повеселился, да?

– И не только я, весь класс получил удовольствие по полной программе. Да ладно тебе! – хлопнул он Заэля по спине. – Это очень интересный опыт.

– Интересный опыт? – голос Заэля был тихим и сладким, но так и источал яд. – В самом деле?

– Ну конечно. Подумай, кто бы еще мог сделать тебе Внушение? Честно говоря, я сильно сомневаюсь даже в силах Рилэя на этот счет. Пусть он и знает твои слабые места, но в твою голову ему еще ни разу залезть не удавалось. Сегодня ты получил уникальный опыт и теперь знаешь, каково это, когда…

– Дерьмовый опыт! – рыкнул Заэль и изо всех сил ударил кулаком по ближайшей колонне. На ней осталась небольшая вмятина, и Заэль с перекошенным от гнева лицом заскрежетал зубами. – Ты видишь? Видишь это?

– Да, я уже оценил твой вандализм. Но зачем?..

– Она должна была треснуть и рассыпаться! – вибрирующим голосом произнес Заэль. – Треснуть, понимаешь? А на ней только хилая вмятина, как будто я не Первый, а какой-то замшелый инквизитор! Я теряю силы, понимаешь? С тех пор, как эта дрянь появилась в моей жизни в качестве Стража, я теряю силы с каждым днем! Дерьмо, а не Страж, эта ваша драгоценная Эльза! Нас уравновешивает, ты понимаешь это? Понимаешь, что я сдаю позиции, и ситуация на прошедшем уроке – яркое тому доказательство? Совсем скоро я опущусь до магического уровня Ароны, а потом начну катиться дальше по наклонной! Ты понимаешь, к чему это нас всех приведет? Понимаешь? Конечно, понимаешь, наверно потому и стоишь тут с таким довольным видом, ждешь, когда моя сила упадет ниже твоей, чтобы занять мое место, так ведь!?

– Довольно, – ледяной голос Ильфорте охладил моментально.

Заэль тяжело дышал, как после интенсивного бега на короткую дистанцию. Он медленно опустился на пол и прислонился к злополучной колонне, пряча лицо в руках.

– Как же я устал, – уже более спокойным голосом произнес он. – Устал от постоянного напряжения и бесконечных оглядок по сторонам. Каждый норовит занять мое место в магической цепочке, и никому нет дела до того, что творится у меня в душе. Лишь бы я помалкивал о бушующем во мне урагане и точно выполнял все приказы.

Ильфорте присел на корточки рядом и задумчиво склонил голову на бок.

– Я давно не мечу на твое место, да будет тебе известно. Просто знаю, что это не мой путь. Тебе от этого станет хоть немного полегче?

Заэль хмыкнул и уставился на Ильфорте. Долго молчал, буравя его колючим взглядом, но потом все же решился спросить:

– Я вообще буду когда-нибудь счастлив? Ты ведь все про всех знаешь и можешь дать мне ответ.

– Ну, допустим, не все…

– Кончай увиливать. Я не прошу тебя рассказывать мне подробности, но хоть смутное обещание счастья в далеком будущем ты мне можешь пообещать, или мои дела совсем плохи? Скажи!

Ильфорте грустно улыбался одной из своих восхитительных улыбочек, предназначенных для того, чтобы уйти от ответа на любой вопрос.

– Дела твои совсем плохи. Но когда-нибудь ты будешь счастлив, – усмехнулся он. – Понимаешь, счастье для каждого свое. А самое поразительное, что мы выбираем его сами, всегда есть несколько вариантов развития событий, которые так или иначе приводят нас к счастью. Какому именно? Ну… Тебе решать, дружище, – с этими словами Ильфорте потянул Заэля наверх, поднимая его на ноги. – Пожалуй, ты заслужил отдых на сегодня. Давай отправимся

в Армариллис и бездарно проведем там пару-тройку часов, слоняясь по Академии и доставая всех фортеминов своим фирменным занудством?

Заэль одобрительно хмыкнул и вихрем взлетел вверх по мраморной лестнице, окрыленный перспективой смотаться из Эллистора.

– Пару-тройку дней, не меньше!

– Хэ-э-э-эй, мы так не договаривались!

– Ильфорте, ну в самом деле, до начала каникул осталось совсем немного, – Заэль умоляюще уставился на друга. – Давай свалим уже сейчас, а?

Ильфорте напряженно улыбнулся и покачал головой.

– Только на вечер, не дольше. Для твоей перезагрузки.

– Для моей перезагрузки нужно провести там не меньше двух недель! – огрызнулся Заэль. – Тогда я смотаюсь туда на все зимние каникулы, все равно в замке больше никого не будет.

– Исключено, – отрезал Ильфорте. – Сегодняшний год ничем не отличается от предыдущих…

– В самом деле? – нервно рассмеялся Заэль.

– Ты прекрасно понимаешь, о чем я, – холодно отозвался Ильфорте, но мгновением спустя уже тепло улыбнулся. – На самом деле нам с тобой будет чем заняться на каникулах, я уверен.

– Что, Рилэй наконец-то подкинул какую-нибудь нерешаемую задачку? – с надеждой вопросил Заэль, уже замирая от предвкушения, но тут же поник, когда Ильфорте покачал головой.

– Нет. Или да? Не знаю… По правде говоря, меня просто что-то дернуло за язык сказать это, – добавил он, уже сам не очень понимая, почему высказался именно такими словами.

– Значит, все будет именно так, как ты говоришь, – вздохнул Заэль, качая головой. – Когда мироздание начинает ваять будущее твоими устами – пиши пропало!

Ильфорте усмехнулся, но промолчал. А что еще тут можно было добавить?

Глава 5. Грани настроения

Конец года подкрался незаметно, а вместе с ним неумолимо приблизилась и новогодняя ночь.

Время бенгальских свечей. Время загадывать желания. Время звона бокалов и застолья в кругу семьи, близких людей. Где бы только их взять…

Заэль задумчиво крутил в руке полупустой бокал с шампанским.

За все годы обучения в школе это был первый Новый Год, когда никто из студентов не остался на зимние каникулы в школе. Ильфорте тоже умчался по своим делам, поэтому Заэль сидел в гордом одиночестве в пустом и холодном особняке. А, еще и пыльном, потому что эти стены уже забыли, когда здесь кто-то в последний раз наводил порядок.

Погода по-зимнему радовала, и Заэль с удовольствием наблюдал, как крупные хлопья снега бесшумно застилают задний двор белым покрывалом. Зрелище это умиротворяло и одновременно навевало грустные воспоминания о тех днях, когда Заэль был изгоем в Армарилл-лисе. Тогда он тоже встречал новогоднюю ночь в полном одиночестве, поглядывая из окна спальни на то, как радуются жизни фортемины, как за окном сверкают фейерверки, и жизнь бьет ключом. Позже ситуация изменилась, и фортемины приняли неожиданную «выскочку» после парочки эффектных побед, но привкус одиночества тех дней навсегда остался в памяти.

Кошачья дверца скрипнула, и в гостиную проскользнули две кошки: черная, как смоль, кошка, и пушистый белоснежный кот, который тут же уверенно запрыгнул на диван.

– Я думал, ты будешь встречать Новый Год с Сиринити.

– Как видишь, мы решили составить тебе компанию, – произнес Ильфорте, на месте которого секунду назад сидел ангорский кот.

– Весьма тронут.

– Тухлый ты какой-то. Где твое новогоднее настроение?

– О, я едва справляюсь с праздничной эйфорией. Незаметно?

Ильфорте хохотнул.

– Аж глаза слепит от твоего восторга.

– Стараюсь. Весь год тренировался.

– Хорош придуриваться. Отчего тебе так тошно?

– А есть повод чему-то радоваться?

– Повод всегда есть, а если нет, то его можно придумать, было бы желание, – улыбнулся Ильфорте, почесывая за ухом прильнувшую Сиринити. – Одно то, сколько жизней ты спас в этом году, уже заслуживает повода для гордости и счастья за другие спасенные семьи.

– Кто бы мою жизнь спас…

– А что, ей угрожает опасность?

– Ха-ха, – вяло отозвался Заэль, наколдовывая второй бокал с шампанским. – Мне угрожает вероятность сдохнуть от тоски и бессмысленности бытия.

– А по-моему, именно сейчас твоя жизнь и начинает обретать смысл.

Заэль неопределенно пожал плечами, не горя желанием развивать эту тему.

– Ты бы хоть на улицу вышел, там столько народу интересного бродит.

– Холодно там…

– И что с того? Морозец бодрит, а запах зимы на улице совершенно великолепный, так его люблю!

– Разве можно любить холод?

– Нужно! Холод учит ценить тепло.

Заэль хмыкнул и покачал головой.

– Удивительный ты. Каким-то образом умудряешься видеть хорошее даже там, где его нет.

– Потому я и Второй Арма, – подмигнул Ильфорте.

– Второй ты потому, что лишь на десять единиц уступаешь мне по силе.

– Оно, конечно, так… Но градация Арма заключается не только в уровне магии.

Заэль вопросительно выгнул бровь.

– Столько лет пробыл в Академии и впервые об этом слышу.

– Я сам глобально увлекся этой информацией только после твоего появления в Академии. Обнаружил массу интересных вещей. Ты наверняка обращал внимание на то, что каждому номеру Арма присущ тот или иной характер, линия поведения и жизненные приоритеты, не так ли?

– Хочешь сказать, что это предопределено?

– Вроде того. Дело в том, что для мироздания необходимо соблюдение баланса света и тьмы, для этого несколько лучших фортеминов, именуемых Арма, имеют свои особенности и Дары, которых нет больше ни у одного из фортеминов. Десятый Арма, например, умеет ненадолго замораживать события на каком-то ограниченном пространстве. И сколько себя помню, да и если проследить всю историю академии, Десятый всегда был замкнутым и вдумчивым, эдакий оплот спокойствия. Девятый – на редкость отличный лекарь. Всегда чуткий, умеет слушать и готов прийти на помощь по первому зову. Восьмой – непревзойденный мастер маскировки. Это глаза и уши Армариллиса, всегда работает в паре с Седьмым.

– Да, и правда, всегда с Седьмым, сколько бы раз они не менялись… Не придавал этому значения. А почему именно с ним?

– Потому что Седьмой – это живая вода. Скользкий тип, никогда не дает твердого ответа, растворяется в любой среде, а потому часто действует разведчиком в стане врага и в разведку уходит с мастером маскировки – Восьмым. Далее – Шестой. Он подчиняет себе воздух и ветер. Шустрый малый, Стража пока своего не имеет и не раскрыл все свои способности. Пятый – лед и мороз, ледяное спокойствие, руководствуется разумом, действия его четко выверены и безупречны. В противоположность ему – Четвертый. Он, как огонь, вспыльчивый, действующий по зову сердца. Третий в Армариллисе всегда занимался устранением последствий. Кто бы он ни был, но это всегда – педант, точен, никогда даже на секунду никуда не опоздает. Еще у него есть Дар быть в нужном месте в нужную минуту, чему я порой откровенно завидую. Ну а Второй всегда видит будущее, и нынче эта ноша лежит на моих плечах. Много бед я вижу впереди тут и там, вижу их неотвратимость. Хорошего тоже много вижу, но плохое всегда на поверхности, а потому первым бросается в глаза. Чтобы суметь справляться с этим потоком информации, дано мне видеть во всем позитивные стороны и уметь извлекать пользу из любой ситуации.

– А Первый?

– А Первого до тебя не было. Точнее, был когда-то, много лет назад. Так давно, что письменных свидетельств о нем не сохранилось. Первым мог бы стать я и заложить основы на будущее. Но, – Ильфорте горько усмехнулся. – Ты жестоко разрушил мои планы. Я, конечно, предвидел, что тот день станет для меня роковым, но подробностей узреть не смог.

– Ну не таким уж и роковым, – пробубнил Заэль, насупившись.

– Ну а как еще назвать день, когда все мои многолетние старания полетели демону в воронку? Вдобавок ко всему, именно из-за тебя я в итоге остался без Стража.

– Столько лет прошло, а ты все угомониться не можешь, – встряла Сиринити, недовольно помахивая хвостом. – Рано или поздно это случилось бы, так или иначе. Твой Страж был дочерью Наставника, и напали на нее именно из-за этого, намеренно. Ты прекрасно об этом знаешь, так что уйми эмоции.

– Прости, дорогая, – виновато вздохнул Ильфорте, потрепав кошку за ухом. – Ты как всегда права, а я просто сорвался. Не дело сейчас ворошить прошлое, но порой мне очень сильно не хватает моего Стража.

– И ты вновь начинаешь искать виноватого? – мурлыкнула Сиринити.

– Да… Именно так, – улыбнулся Ильфорте.

– Хотел бы я знать, что такое хороший Страж… – вздохнул Заэль.

– Он же у тебя есть!

– Издеваешься? – Заэль аж подавился конфетой и закашлялся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.